

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
КИЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ЛІНГВІСТИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Кафедра російської мови і літератури

**Кваліфікаційна робота
з російської філології на тему:**

**«Лінгвоконцепт В'ЄТНАМ у російському дискурсі (на матеріалі
Національного корпусу російської мови)»**

Студента групи Сл 05(Мл)-19
факультету слов'янської філології
денної форми навчання
освітньо-професійна програма
Російська мова і література,
англійська мова і методика їх
викладання
спеціальність 035 Філологія
другий (магістерський) рівень
вищої освіти

Нгуен Май Фионг

Допущено до захисту
«___»_____ 20___ р.

Завідувач кафедри

(підпис) (ПІБ)

Науковий керівник:
доктор філологічних наук, професор
Мусієнко В. П.

Національна шкала _____
Кількість балів _____
Оцінка ЄКТС _____

Київ-2020

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка и литературы

**Квалификационная работа
по русской филологии на тему:**

**«Лингвоконцепт ВЬЕТНАМ в русском дискурсе (на материале
Национального корпуса русского языка)»**

Студента группы Сл 05(Мл)-19
факультета славянской филологии
дневной формы обучения
образовательно-профессиональная
программа
Русский язык и литература,
английский язык и методика их
преподавания
специальность 035 Филология
второй (магистерский) уровень

Нгуен Май Фионг

Допущен к защите
«__» _____ 20__ г.

Заведующий кафедрой

(подпись) (ФИО)

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Мусяненко В. П.

Национальная шкала _____
Количество баллов _____
Оценка ЕКТС _____

MINISTRY OF SCIENCE AND EDUCATION OF UKRAINE

KYIV NATIONAL LINGUISTIC UNIVERSITY

Department of Russian Language and Literature

**Master's Thesis
in Russian Philology on topic:
«Linguistic Concept of VIETNAM in Russian Discourse (on the Basis of the
Russian National Corpus)»**

Student of group CII 05(MII)-19
Slavic Philology Faculty
University department for full-time students
Educational Programme
The Russian language and literature,
the English language and methodology of
teaching them
Programme Subject Area 035 Philology
Second (master's) level of higher
education

Nguyen Mai Phuong

Defense of a Master's thesis is allowed

«___»_____ 20___

Head of the Chair

(signature) (Name)

Scientific supervisor:

Doctor of Philology, Professor
Musienko V.P.

National grade _____

Scores _____

Rating point _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАНИФЕСТАЦИИ ЛИНГВОКОНЦЕПТОВ ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	9
1.1. Понятие лингвоконцепта и способы его выражения.....	9
1.2. Структура концепта и способы его представления в языке.....	14
1.3. Современная методология изучения лингвоконцепта	23
Выводы к главе 1.....	29
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТОСФЕРА <i>ВЬЕТНАМ</i> В РУССКОМ ДИСКУРСЕ (на материале Национального корпуса русского языка	31
2.1. Образ ВЬЕТНАМА в современной российской лингвокультуре	31
2.2. Слоты концепта ВЬЕТНАМ в концептосфере русского языка	39
2.3. Модель образа Вьетнама в концептуальном пространстве русскоязычных текстов.....	46
Выводы к главе 2.....	54
ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИНГВОКОНЦЕПТОВ ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	56
3.1. Частеречная разработка концепта ВЬЕТНАМ в русском языке.....	56
3.2. Лексико-семантические особенности манифестации концепта ВЬЕТНАМ в русском языке	61
Выводы к главе 3.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
РЕЗЮМЕ.....	75
RESUME.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77
СПИСОК СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой современного языкознания является активное развитие когнитивной лингвистики. Особую актуальность приобрели концептологические исследования, в контексте которых ученые изучают концепты в их языковой и речевой репрезентации. Растет в рамках когнитивной лингвистики и интерес к изучению когнитивных аспектов национально-специфических и ономастических концептов, анализ которых позволяет реконструировать отдельные элементы картины мира носителей того или иного языка.

Концепт, как неоднородное и неоднозначное понятие в современной лингвистике, исследовался во многих аспектах: лингвокультурологическом (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов, С. Х. Ляпин), лексико-семантическом (А. Д. Шмелев, Т. В. Булыгина, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Н. Ф. Алефиренко), лингвокогнитивном (Н. Д. Арутюнова, А. С. Кубрякова, И. А. Стернин, З. Д. Попова, В. Н. Телия, Г. Г. Слышкин, В. Г. Костомаров, А. П. Бабушкин, С. А. Аскольдов и др.).

Имя собственное как языковая вербализация ономастического концепта в последнее время все чаще привлекает внимание ученых, при этом изучается как корпус неязыковых, т.е. фоновых знаний исторического, этнографического и культурного плана. В частности, на базе русского языка уже исследованы на сегодняшний такие национально-географические ономастические концепты, как СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, АМЕРИКА, РОССИЯ, ГЕРМАНИЯ, КИТАЙ и некоторые другие. Использование этих концептов на практике демонстрирует расширение картины мира русского языка.

В отличие от других концептов такого рода, концепт «ВЬЕТНАМ» еще не получил широкого освещения в языкознании на базе русского языка. В то же время, Вьетнам в последние годы становится «горячим» ключевым словом для научных исследователей, в частности и для общества в целом. Обучение вьетнамскому языку включено в учебный список во многих

колледжах и университетах разных стран. Вьетнамистика в настоящее время достигла значительных успехов. Поэтому вместе с сильным ростом интереса к Вьетнаму, содержание концепта ВЬЕТНАМ в этих культурах постоянно развивается.

Объектом данной работы является концепт ВЬЕТНАМ в русском дискурсе.

Предметом работы является лексико-семантические средства выражения лингвоконцепта ВЬЕТНАМ в русском дискурсе (на материале Национального корпуса русского языка).

Цель исследования заключается в установлении слотов, представляющих концепт ВЬЕТНАМ, анализе особенностей и средств выражения лингвоконцепта ВЬЕТНАМ в русском языке (на материале Национального корпуса русского языка).

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) сформировать теоретические основы исследования лингвоконцепта;
- 2) рассмотреть структуру концепта и способы его представленности в языке;
- 3) исследовать современные подходы к методологии изучения лингвоконцепта;
- 4) определить особенности образа Вьетнама в современной российской лингвокультуре;
- 5) определить слоты концепта ВЬЕТНАМ в концептосфере русского языка;
- 6) смоделировать концептуальное пространство и модель образа Вьетнама в русскоязычных текстах;
- 7) исследовать частеречную разработку концепта «ВЬЕТНАМ» в русском языке;
- 8) определить лексико-семантические особенности манифестации концепта ВЬЕТНАМ в русском языке.

Гипотеза исследования состоит в том, что концепт ВЬЕТНАМ определяется как концепт-минимум в русском языке.

Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней расширяются научные знания о концепте, структуре концепта, языковых средствах выражения концептов. Кроме того, в работе предоставляется теоретический материал относительно образа Вьетнама в современной русскоязычной картине мира, а также вводится новый массив обработанного фактического материала, доступный для последующих исследований ономастических и инокультурных концептов.

Практическое значение полученных результатов заключается, прежде всего, в разработке модели концептуального пространства и образа Вьетнама в русскоязычных текстах на материале Национального корпуса русского языка. Полученные результаты исследования могут быть использованы в курсах Стилистики и Лексикологии русского языка, на практических занятиях по русскому языку, при выполнении исследовательских заданий в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, а также в практической журналистике, рекламном деле,

В процессе работы над исследованием были использованы следующие **методы исследования**: описательный метод, сравнительно-сопоставительный, метод обобщения и критического анализа литературы, анализ значения слова в дефинитивном варианте, контекстуальный анализ, отбор и обработка лексического материала, моделирование.

Материалом исследования служат тексты Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>) [49].

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, выводов к разделам, общих выводов, списка литературы, а также списка справочных источников и иллюстративных материалов.

Первая глава работы посвящена теоретическим основам изучения концепта как объекта лингвистических исследований, в частности – изучению явления и понятия концепта, его структуры, языковых средств

выражения концептов и особенностей современной методологии их изучения и представления в языке.

Во второй главе исследования изучена и смоделирована концептосфера образа Вьетнама в современной российской лингвокультуре, определены слоты данного лингвоконцепта, а также разработана модель концепта ВЬЕТНАМ на материале русскоязычных текстов Национального корпуса русского языка.

В третьей главе исследования рассмотрены лексико-семантические средства выражения лингвоконцептов вьетнамской культуры в русском дискурсе (на материале Национального корпуса русского языка). Изучены частеречная представленность концепта ВЬЕТНАМ в русском языке и лексико-семантические особенности его манифестации.

Апробация исследования. Материалы квалификационной работы обсуждались на заседании кафедры русского языка и литературы Киевского национального лингвистического университета, докладывались на Международной студенческой научно-практической конференции «Світ як інтертекст» (Киев, 2020), XXII Всеукраинской научной конференции молодых ученых (Киев, 2020), 5 Международной научно-практической конференции «Проблеми мовної особистості: лінгвістика і лінгводидактика» (Черкасский национальный университет им. Богдана Хмельницкого).

Отдельные наблюдения представлены в виде публикаций: «Лингвоконцепт ВЬЕТНАМ в русской языковой картине мира (на материале НКРЯ) / Матеріали міжнародної студентської науково-практичної конференції «Світ як інтертекст», Київ, 2020; «Лингвоконцепт ХАНОЙ в русской языковой картине мира (на материале НКРЯ) / Актуальні проблеми природничих і гуманітарних наук у дослідженнях молодих учених «Родзинка – 2020» / XXII Всеукраїнська наукова конференція молодих учених; «Образ ВЬЕТНАМА в современной русской лингвокультуре» / Материалы 5 Международной научно-практической конференции «Проблеми мовної особистості: лінгвістика і лінгводидактика».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАНИФЕСТАЦИИ ЛИНГВОКОНЦЕПТОВ ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие лингвоконцепта и способы его выражения

Рассматривая вопросы репрезентации лингвоконцепта ВЬЕТНАМ в русском языке, следует обратиться к теоретическим основам данного вопроса. Прежде всего, необходимо выяснить смысл понятий концепта и лингвоконцепта, а также структуру концепта, способы его репрезентации в языке, а также методологию изучения концептов.

Концепт является одним из ключевых понятий в современной лингвистике. К тому же, это новое понятие, которое все еще не имеет четкого определения и вызывает дискуссии среди ученых.

По мнению Ю. С. Степанова, в общем виде концепт можно определить, как «сгусток культуры в человеческом сознании; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... то, с помощью чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях на нее влияет..., тот «пучок» понятий, представлений, ассоциаций, знаний, который сопровождает слово» [35, с. 37]. Соответственно, концепт является не только языковым явлением, но также тесно связан с культурой.

Концепт (от лат. *conceptus* – «понятие») считается главным объектом исследования современной когнитивной лингвистики. Идеи концептуальности языка пришли в лингвистику из средневекового философского направления концептуализма, который исходил из того, что универсалии (общие понятия) реально не существуют сами по себе - независимо от отдельных вещей,

Термин «концепт» в современной лингвистике был впервые использован С. А. Аскольдовым в статье «Концепт и слово», где он

рассматривал концепт как ментальное образование, которое в процессе мышления замещает множество однородных объектов. Несмотря на большое распространение в лингвистической литературе, термин «концепт» не имеет до сих пор однозначного толкования и варьируется в концепциях разных научных направлений. Анализ специальной литературы демонстрирует, что на данный момент в рамках гуманитарной лингвистики, которая сочетает в себе несколько смежных дисциплин, таких, как лингвокультурология, когнитивистика, лингвистика и др., сложилось четыре научных направления, в рамках которых с разных позиций рассматривается термин «концепт».

Представители первого подхода – лингвокультурологического – рассматривают концепт как культурное понятие, которое представляет ментальное многомерное образование, в котором выделяются несколько пластов. В работах С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Ю. С. Степанова, С. Х. Ляпина данный термин рассматривают как понятие культурологическое, а сама культура представлена как совокупность концептов.

Несмотря на выражение единого мнения относительно культурологической природы концепта, между данными авторами – представителями одного направления, все же имеются определенные различия. Они, в основном, касаются качества и количества семантических концептов этого понятия. Что касается качества концепта, то, по мнению С. Х. Ляпина, «дискретная целостность концепта образуется через взаимодействие «понятия», «образа» и «действия» [24, с. 18]. В то же время, В. И. Карасик акцентировал внимание на таких компонентах концепта, как «целостная, образная и понятийная стороны» [18, с. 129]. С. Г. Воркачев утверждает, что это такие составляющие, как:

- 1) понятийная, отражающая дефинитивную и признаковую структуру;
- 2) образная составляющая, фиксирующая когнитивные метафоры, которые содержат концепт в языковом сознании;

3) значимая составляющая, определяющаяся местом, которое имя концепта занимает в языковой системе [8, с. 80].

Представители данного направления ограничивают круг анализа культурно значимыми концептами, для русской культуры это СУДЬБА, ПУТЬ, ВЕРА, ГРЕХ, ЛЮБОВЬ и т.п.

Вторым подходом постулируется семантический подход к концепту. Главной мыслью представителей данного направления (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая) выступает положение о том, что главным средством формирования содержания концепта является семантика языкового знания. Эти авторы, анализируя значение и употребление слов, означающих уникальные понятия, которые не характерны для концептуализации мира в иных языках, акцентировали внимание на семантике языковых концептов. По словам Р. М. Фрумкиной, А. Вежбицкая определяет «концепт» как объект из мира «Идеальное», который имеет имя и отражает определенные обусловленные культурой человеческие представления о мире «Действительность» [40, с. 31]. Лексико-семантический подход к пониманию концепта включает в сферу интересов все концепты, которые могут быть реализованы словом или словосочетанием.

Представители третьего подхода – Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев – утверждают, что концепт выполняет функцию замещения и выступает в роли посредника между действительностью и словами. «Концепт возникает непосредственно из значения слова, – отмечает Д. С. Лихачев, – и является результатом столкновения народного или личного опыта человека со словарным значением. Рассматривая, как воспринимается концепт, значение и слово, мы не можем исключить человека. Потенции концепта являются тем шире и богаче, чем шире и богаче является культурный человеческий опыт» [23, с. 4]. Важным моментом данного подхода является обращение к языковому сознанию носителей языка.

Существует также четвертый подход к изучению концепта, который является более конкретным по сравнению с предыдущими тремя. Представители этого подхода связывают изучение концепта с категорией представления знания, а также исследование данного понятия как категории языкового видения мира, семантика которого интерпретируется не путем обращения к объектам мира действительности (то есть денотатов), а при помощи их идеального образа в виде типичного, наиболее характерного в сознании представителя (то есть прототипа). Важным моментом данного подхода является акцент на речевой материал, в котором и отражаются изменения в содержании концептов в зависимости от времени и говорящих.

Концепт, по мнению В. В. Колесова, выступает источником общего смысла, который организуется в системе отношений многих значений и форм. Концепт – это «архетип мысли, который не задан, а дан изначально, но постоянно меняет свои содержательные и грамматические, и, прежде всего, образные формы» [20, с. 68]. Автор пытается учитывать изменения в лексико-семантической матрице, существующей в сознании носителей языка.

Гиздатов Г. Г. рассматривает концепт как единицу опыта человека, который «дает знания об объекте и всех его связях и отношений с включением оценочного компонента», разрабатывает когнитивные модели, что позволяют представить концепт на основе ассоциативных полей. При этом ученые уделяют значительное внимание тому, чтобы в ходе сопоставления когнитивных основ речевой деятельности в разных языках понятие прототипа, когнитивной модели и концепта соотносились.

Таким образом, разные подходы к определению концепта акцентируют внимание на различных его признаках, что позволяет установить различные сущностные свойства концепта:

- 1) концепт – главный культурный элемент в человеческом ментальном мире и ключевое слово культуры;

2) концепт – единица когнитивной семантики, анализировать которую можно с помощью соответствующей семантического метаязыка;

3) концепт – следствие переосмысления значения слова в контексте, речевой ситуации, когда к значению слова, которое представляет вещественное объективное содержание, присоединяется дополнительный смысл, возникающий в результате актуализации народного, личностного и субъективного отношения к предмету мысли, что выражается в ценностном отношении к объекту, ценностных ориентациях и т. п.;

4) концепты – это главные единицы представления различных знаний в результате выявления когнитивно-пропозициональной структуры концепта, раскрытия ассоциативных полей концептов как слов-стимулов.

Основываясь на анализе культурологического, лингвоконцептологического и когнитивно-семантического подходов, В. А. Маслова предлагает следующее определение концепта – это «отмеченное лингвокультурной спецификой семантическое образование, при помощи которого тем или иным образом характеризуются носители определенной этнокультуры. Как этническое мировоззрение, концепт маркирует языковую этническую картину мира и представляет собой «кирпичик» для строительства «дома бытия» (по определению М. Хайдеггера). Но, в то же время, это своего рода квант знания, который отражает содержание всей деятельности человека. Он окружен «оценочным, экспрессивным, эмоциональным ореолом» [25, с. 36].

Сопоставление структуры концепта с компонентами структуры слова позволяет заметить, что слово и концепт – не тождественные явления. Концепт – это более объемная и многомерная единица, по сравнению со словом. Концепт – это ментальное образование, которое имеет сложную структуру, включающую в себя понятийную, образную, ценностную стороны, характеризующееся этноспецифичностью, способностью ассоциироваться с вербальными, символическими или событийными феноменами, а также вербализацией в языке (наличием имени).

Таким образом, представители разных школ концептологии рассматривают концепт под разными углами зрения, в связи с чем существует огромное количество определений этого термина и подходов к его изучению. Вместе с тем существует некоторый консенсус, который заключается в том, что концепт – это ментальное образование, которое имеет сложную структуру, эта структура исторически динамична, она личностно вариативна и способна к вербализации.

В сущности подходы отличаются только способом отбора концептов и методом их анализа. Одни ученые ставят во главу угла языковые единицы, другие – базовые культурные ценности. Но следует учитывать, что в любом случае наблюдается «челночное» движение – от слова (поскольку значимые для коммуникации концепты / понятия стремятся к своему завершению в слове) к ментальной сущности и обратно к слову.

Анализ различных подходов к изучению понятия «концепт» показывает, что более рациональным подходом к выявлению сущности избранного для исследуемого концепта ВЬЕТНАМ является лингвокультурологическое понимание концепта, поскольку в данном концепте отражается столкновение двух культур, но, безусловно, обогащенное лексико-семантическим пониманием, поскольку материалом выявления концепта избран русский дискурс.

1.2. Структура концепта и способы его представления в языке

Исследователи феномена концепта сходятся во мнении, что он имеет очень сложную многоплановую структуру. В нем можно выделить как абстрактное, так и конкретное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. В конце концов, отсутствие в науке единого определения концепта объясняется именно этими особенностями его структуры.

Отсюда вытекает, что каждый концепт имеет определенную, хотя и не жесткую структуру, что связано с его активной ролью в процессе мышления и благодаря чему он меняется в плане диахронии и функционально – фв зависимости от содержания языковой картины мира говорящего. Кроме того, концепт взаимодействует с другими концептами, что детерминирует подвижку смысла под их влиянием, актуализацию определенных слотов и слоев. Концептосфера представляет собой совокупность имплицитно и эксплицитно выраженных компонентов когнитивных структур, что также детерминирует их нежесткий характер.

Виду подвижности концептов, когнитивное поле имеет незамкнутую структуру и ядерно-периферийную организацию. Структура концепта подобная снежному шару: «благодаря новым концептуальным характеристикам объем концепта увеличивается, обрастает новыми слоями» [5, с. 29-30].

В целом, существуют различные подходы к определению структуры концепта. Так, Ю. С. Степанов выделяет три «слоя», или три компонента, концепта: «актуальный, основной признак; один или несколько «пассивных», дополнительных признаков, которые уже являются историческими, неактуальными; внутреннюю форму, как правило, запечатленную в словесной, внешней форме, совсем не осознаваемую» [35, с. 43]. В нашем исследовании мы ориентируемся на концепцию И. А. Стернина и З. Д. Поповой, поскольку предложенная ими структура концепта хорошо коррелирует с материалом исследования.

И. А. Стернин и З. Д. Попова [31] выделяют три базовых структурных компонента концепта – образ, информационное содержание, а также интерпретационное поле. Примечательно, что авторы ставят на первое место именно образ, который стоит за концептом. Чувственный образ базового слоя – это единица универсального предметного кода, кодирующего этот концепт для мыслительных операций, а также некоторые концептуальные дополнительные признаки. Когнитивные слои, которые отражают развитие

концепта, его отношения с прочими концептами, как будет показано ниже, дополняют базовый когнитивный слой и образуют новую структуру концепта.

Взаимодействие дополнительных когнитивных слоев и признаков и базового слоя определяют структуру концепта и составляют его объем. Обязательной составляющей всех концептов является когнитивный базовый слой с чувственно-образным центром, а вот многочисленные когнитивные слои могут отсутствовать в структуре концепта.

Образный компонент представляет базовый образ универсального предметного кода, который кодирует соответствующий концепт как единицу мышления. В образный компонент входят когнитивные и перцептивные образы, каждый из них доминирует в структуре концепта в зависимости от его абстрактности – конкретности, а также от особенностей языкового сознания личности. Перцептивный образ отражает представления человека при помощи органов чувств – слуха, зрения, вкуса, осязания, обоняния. Когнитивный образ, который отражает связи содержания концепта с другими концептами, может отсутствовать.

Наличие образного компонента в концепте определяется нейролингвистическим характером универсального предметного кода. В психологии установлено, что концепт кодируется чувственным образом и таким образом формируется единица универсального предметного кода.

Например, исследования показали, что для носителей русского языка наиболее яркими наглядными образами являются образы, связанные с названиями астрономических тел, транспорта, бытовых вещей, времен года, названий частей тела животных и человека и т. п. Максимально яркими, при этом, для носителей русского языка являются образы для единиц «солнце», «месяц», «стол», «автобус», «ночь», «бабушка», «зуб», «мама» и т. п. Некоторые образы характерны для абстрактной лексики, например, из религиозной сферы – «церковь», «монах», «Библия», «молитва», «свеча» и

др. [32, с. 106], которая может быть представлена через единичный конкретный предмет или ситуацию, сцену.

Наличие в структуре концепта образа подтверждается и так называемой прототипической семантикой. По определению Д. Лакоффа, прототипы – это самые яркие и четкие образы, которые способны в целом представить класс концепта (к примеру, для класса «Птицы» – это «воробей»).

Исследованием прототипов занимается множество ученых. Е. Рош дает определение прототипа как единицы, которая в наибольшей степени проявляет свойства, общие с прочими единицами данной группы. А. Генен называет прототипы примитивными чувственно распознаваемыми «первообразами» соответствующих понятий, говоря о прототипе как о базовом члене понятийной категории [37, с. 71]. Кроме того, наличие прототипных образов может быть установлено на основе доминирующих ассоциативных стандартных реакций: *змея – гадюка, фрукт – яблоко, весна – цветы, часть лица – нос, великий русский поэт – Пушкин* и т. п.

Помимо базового образного ядра, которое предполагает наличие прототипа и дополнительных когнитивных слоев, концепт имеет объемную интерпретационную часть, которая представляет собой набор предикаций, сформированный участниками дискурса. Поскольку они зависят от языкового сознания говорящих, от условий коммуникативной ситуации, предикации слабо структурированы, вместе с тем в своей совокупности они отражают отдельные концептуальных признаков содержания концепта в данной культуре.

Следующим структурным компонентом является информационное содержание концепта, в которое входит минимум когнитивных единиц, определяющих важнейшие отличительные особенности предмета или явления, которые подлежат концептуализации. Информационных когнитивных признаков обычно не слишком много. Информационное содержание многих концептов приближается по своему содержанию к

словарной дефиниции ключевого слова определенного концепта. Можно привести следующие примеры информационных компонентов концептов: ВЕСНА - это время года, сменяющее зиму и предшествующее лету; студент – это учащийся высшего учебного заведения; КИЕВ – это город, столица Украины и т. п.

Энциклопедическое поле концепта включает когнитивные признаки, которые отличают его от подобных концептов. Носители языка получают энциклопедические данные через практическое взаимодействие с явлением или предметом, в результате приобретения индивидуального жизненного опыта, путем обучения и самообразования. В энциклопедической зоне можно выделить категориальную и описательную зоны. Категориальная зона включает родовые признаки концепта различного уровня абстракции, указывая таким образом на общую категорию, к которой относится данный феномен, например, ВЕСНА относится к категории времен года. В энциклопедическом поле концепта выделяется описательная зона, состоящая из многочисленных разносторонних признаков. При помощи описательными признаков можно установить проявления и свойства концепта, полученные носителями языка в ходе личного и общественного опыта, которые в тех или иных ситуациях оказывались существенными для человека. Так при определении содержания концепта ВЕСНА испытуемые студенты дают такие признаки: *тает снег; светит солнце, зеленая трава, зеленые деревья, много цветов, тепло, сессия* и др.

И. А. Стернин и З. Д. Попова называют интерпретационное поле неоднородным и выделяют в нем, кроме энциклопедической, оценочную, регулятивную, утилитарную, паремиологическую и социально-культурную. Отнесение авторами энциклопедической зоны к интерпретационному слою имеет под собой основания, поскольку, как было показано выше, энциклопедическая зона во многом обусловлена личностью носителя языка. Интерпретационные признаки представляют собой плод дополнительного народного размышления над основным содержанием концепта. Оценочная

зона определяет концепт по шкале хорошо – плохо, при этом отсутствие маркера «хорошо», т. е. «нормально» расценивается как «хорошо». Утилитарная зона включает когнитивные признаки, которые отражают знания, связанные с особенностями и возможностью использования людьми явлений или предметов для каких-то практических целей. Социально-культурная зона отражает представления о месте концепта в культуре и социальном устройстве народа. Паремнологическая зона включает закрепленный в массовом сознании народа жизненный опыт народа. В регулятивной зоне находятся когнитивные признаки, которые указывают, чего не следует и что следует делать с явлением, которое концептуализируется.

Таким образом, интерпретационное поле концепта – это совокупность когнитивных признаков, которые, так или иначе, интерпретируют энциклопедическое содержание и образ концепта и представляют собой их практическое осмысление в человеческом сознании [35, 4-23]. Противоречивость и слабая структурированность установок, которые принадлежат интерпретационному полю, объясняется именно их принадлежностью к различным слоям и большой зависимостью от личности говорящего.

Подытоживая исследование структуры концепта, И. А. Стернин и З. Д. Попова подмечают, что информационный каркас концепта составляют информационное содержание и образ, который стоит за концептом. Этот каркас имеет относительно структурированный характер, учитывая, что информационное поле является наименее структурированным элементом концепта, который можно рассматривать как перечисление определенных признаков. При этом авторы отмечают отсутствие четкой закреплённости структурных компонентов концепта за определенными полевыми зонами [32, с. 113].

В структуре концепта (кроме макрокомпонентов – образа, энциклопедического поля, интерпретационного поля) выделяются еще и

такие структурные компоненты, как когнитивные слои. Под когнитивным слоем концепта подразумевают совокупность признаков, которые отражают сквозное членение содержания концепта по определенным когнитивным классификаторам (см. выше о категориальном определении концепта в энциклопедической зоне).

Важным условием, детерминирующим характеристику концепта, является акцентуация, которая определена для каждого когнитивного слоя концепта. Акцентуация – это доминирование того или иного когнитивного слоя в структуре концепта [36, с. 23].

Таким образом, было определено, что в структуре концепта содержится как минимум три компонента: денотативный или образный компонент; информационное содержание и коннотативный компонент или интерпретационное поле, которые являются макроэлементами. При этом в состав концепта, кроме названных основных компонентов, относятся также когнитивные слои. Все эти компоненты отслеживаются нами при анализе концепта ВЬЕТНАМ.

Содержание концепта в той или иной степени выражается в языке, и описать его можно, анализируя языковой материал. Связь концепта с вербальными средствами выражения отмечается практически во всех определениях данного понятия. В частности, С. Г. Воркачев считает, что лингвокультурологическое понимание термина «концепт» отличается особым вниманием к знаковому, языковому «телу» концепта. Из-за своего «имени», которое, как правило, совпадает с доминантой соответствующего синонимического ряда, лингвоконцепт включается в лексическую систему естественного языка, а его место в ней определяет контуры его «значимых составляющих» [8, с. 264].

Концепт, по которому закреплено системное средство выражения (словосочетание или слово, зафиксированное в словарях), является лексикализованным. Концепт, который не имеет системного средства выражения, является нелексикализованным и выражается описательным

путем. Такой концепт не нуждается в лексикализации, поскольку этот концепт является неактуальным для коммуникации [11, с. 48]. С. В. Иванова утверждает, что концепт всегда вербализирован, ведь наименованием завершается акт познания. Если вербализация все же не состоялась, это означает, что не завершен и процесс познания. По мнению ученого, концепт должен быть объективирован в устойчивой языковой единице, что закрепляет процесс познания в виде языковых знаков. Здесь проявляется вербалистская точка зрения на соотношение языка и мышления, которая не разделяется всем лингвистическим сообществом.

По мнению И. А. Стернина и З. Д. Поповой, отсутствие стабильного языкового обозначения концепта в языке может обуславливаться рядом причин: концепт может принадлежать небольшой группе людей или быть индивидуальным (тогда у него будут не общеязыковые, а лишь групповые или личные названия). Помимо этого, концепт может быть коммуникативно не релевантным, то есть не иметь, в силу различных причин, потребности в обсуждении, хотя при этом он может оставаться структурной единицей мышления [31, с. 40]. В качестве причины отсутствия у концепта стабильного языкового обозначения может также выступать то, что концепт еще не сформировался, не определился его устойчивый общенациональный смысл.

Концепт может быть представлен различными языковыми средствами. И. А. Стернин и З. Д. Попова выделили такие средства вербализации концептов: «готовые лексемы и фразеологизмы из состава лексико-фразеологической системы языка...; свободные словосочетания; позиционные и структурные схемы предложений, несущие типовые предложения (синтаксические концепты), совокупности текстов и (тексты при необходимости экспликации содержания индивидуально-авторских, абстрактных или сложных концептов)» [31, с. 38]. Рассмотрев языковые выражения концепта, можно получить представление о его содержании в сознании носителей языка.

В нашем исследовании в качестве вербализаций концепта использованы:

- отдельные лексемы;
- фразеологические словосочетания;
- свободные словосочетания;
- прецедентные микротексты (поговорки и пословицы);
- предложения и фрагменты текстов;
- аббревиатуры.

Чаще всего концепт представлен в языке отдельным словом, в связи с чем это слово получает статус языкового знака, или имени концепта, передает содержание концепта адекватно и наиболее полно. Но как правило, концепты соотносятся более чем одной лексической единицей, особенно это касается так называемых сложных концептов, к которым принадлежит и концепт ВЬЕТНАМ. Концепты, которые манифестируются в языке при помощи отдельного слова, называют лексическими; концепты, которые передаются значениями фразеологических сочетаний, – фразеологическими, а те, что находят свое отражение в синтаксических структурах, грамматических категориях и формах – грамматическими [32, с. 43]. В нашем исследовании анализируются все способы вербализации концепта ВЬЕТНАМ.

Подводя итог, можно утверждать, что чем разнообразнее потенциал знакового выражения концепта, тем выше его ценностная значимость в рамках отдельного языкового коллектива. Разработанная в лингвистике концепция вербализации концепта позволяет отследить и описать содержание и функционирование концепта и создать его обобщенную модель в структуре данной лингвокультуры. Именно на анализе вербальной объективации предметной-образной, ценностной и интерпретативной составляющих концепта ВЬЕТНАМ в русском дискурсе строится наше исследование.

1.3. Современная методология изучения лингвоконцепта

В современной лингвистике исследование концептов является одним из ведущих исследований. В языкознании разработано множество методов исследования концептов: историко-сравнительный анализ, концептуальный анализ, стилистическая интерпретация, компонентный анализ, дистрибуция, когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, методика текстового и контекстного анализа, верификация у носителей языка полученного когнитивного описания и т. п. Все эти методы между собой взаимодействуют, взаимодополняют друг друга, что и дает возможность исследовать концепт как объект взаимодействия культуры, мышления и языка.

Концептуальный анализ, прежде всего, связывается с понятием концептосферы. Понятие концептосферы является одним из важнейших в когнитивной лингвистике, и трактуется как отрасль знаний, посвященная анализу концептов различного уровня. Понятие концептосфера употребляется в двух значениях. Во-первых, для обозначения содержательно близких концептов, которые находятся в отношениях гипонимических, синонимических и антонимических отношениях. Границы концептосферы могут быть очерчены по-разному, например, концептосфера цвета, концептосфера красного цвета. Полагаем, что в терминах концептосферы можно трактовать и концепт ВЪЕНАМ, поскольку в него входят подчиненные элементы, расчленяющие его структуру. Однако, поскольку количество таких элементов в русской языковой картине мира пока невелико, мы остановились на квалификации объекта анализа как на концепте, рассматривая его элементы как субконцепты. Во-вторых, понятие концептосфера может быть применимо к какой-либо отрасли интеллектуальной деятельности человека (например, концептосфера философии Бердяева, концептосфера экологии и т.п.), предполагая, как

правило, установление базовых концептов по материалам дискурса и установление их связей и иерархии.

Как показывает знакомство с работами, посвященными анализу конкретных концептов, исследования ориентируются преимущественно на лексический уровень, – безусловно, при этом учитывается контекст, специфика отражения в сознании путем опросов и т. д. Однако в данном случае важно учитывать отличия между концептуальным анализом и семантическим анализом слова. Лексическая семантика идет от единицы языковой формы к семантическому содержанию, а концептуальный анализ – от единиц смысла к языковым формам их выражения [30, с. 248-249]. Семантический анализ занимается разъяснением слова, а концептуальный отталкивается от знаний о мире. Знания языкового мышления имеют большое значение в концептуальном анализе. Это противоречие снимается в концептологии следующим образом – при помощи челночного пути. Как правило, отправной точкой, действительно, оказывается слово, номинирующее концепт, а как было установлено выше, слово, будучи знаком, обозначает элемент человеческого мышления, т.е. слово – концептуально. Далее слово – путем анализа его словарной семантики и словарного развития, изучения контекстов, обращения к сознанию информантов обогащается знаниями о феномене, порождающем концепт, – так происходит выход за пределы семантики. Наконец, для данного сгустка смысла подыскиваются новые единицы разного уровня и т. д. – до установленных языком и коммуникацией пределов, вплоть до конкретной личности.

Существует множество подходов к анализу концептов, способов их представления, основанных на использовании разного исследовательского материала. Одной из самых плодотворных методик в рамках нашей работы и поставленных в ней задач можно считать этапы семантико-когнитивного исследования концептов по И. А. Стернину и З. Д. Поповой [29, с. 160]. Он используется в нашем исследовании на первом этапе – отбора и

систематизации материала, когнитивного анализа содержания. В обобщенном виде предложенная авторами методика достаточно прозрачна и может быть представлена следующим образом:

- 1) формирование номинативного поля концепта.
- 2) описание и анализ семантики языковых средств, которые входят в номинативное поле концепта.
- 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, что формируют исследуемый концепт как ментальную единицу.
- 4) верификация у носителей языка полученного когнитивного описания.

Материалом лингвокогнитивного анализа выступает язык, тогда как цели подобного исследования могут отличаться в рамках различных направлений когнитивной лингвистики.

Поскольку одной из задач исследования концепта ВЬЕТНАМ является установление структуры концепта, в работе применяется методика фреймового анализа. Понятие фрейма первоначально возникло для нужд машинного анализа текста: фрейм – это схема знаний, при помощи которой возможно интерпретировать языковую информацию. В современной лингвистике, которая все больше ориентируется на говорящего человека, методика фрейма используется с целью структурирования содержания концепта и более полной его репрезентации, поскольку лишь правильно построенная модель дает ощущение завершенности процесса анализа.

Фреймовый анализ ориентируется на выявление пропозиций, предполагаемых концептом или реализованных в нем. При условии анализа концепта на дискурсивном материале, предпринятом в нашем исследовании, метод фреймового анализа дает позитивные результаты, поскольку сам текст представляет эксплицитные пропозиции или легко устанавливаемые при помощи имплицатур имплицитные пропозиции. В нашей работе мы ориентируемся на методику установления слотов. Слот («щель») в

общепринятом употреблении – это составляющая фрейма, которая характеризует свойства концепта и связывает его с другими концептами. Набор слотов, как и всяких ментальных феноменов, индивидуален, он зависит от опыта человека. Но при условии использования дискурсивного массива возможно установить доминирующие слоты концепта в рамках определенной лингвокультуры, что и предпринято в данной работе.

На данный момент имеется несколько методик фреймового анализа, которые предусматривают определенные приемы (модификацию, элиминирование слотов и т. п.) [34, с. 82].

Этимологический анализ дает возможность проследить раннюю историю концепта и динамику образования новых или исчезновение существовавших ранее семантических признаков, что составляют его содержание, а также определить внутреннюю форму его имени, является составной частью содержательного минимума концепта [6, с. 156]. Мы обращаемся к нему при рассмотрении некоторых вербализаторов концепта.

Критериями определения ключевого слова для концепта обычно считаются высокая частотность употребления и многозначность. В некоторых исследованиях рассматривают группы слов, которые представляют концепт (это может быть группа однокоренных слов, лексико-семантическое поле, синонимический ряд). Обычно построение подобных групп также ведется «от ключевого слова». И в том, и в другом случае в основном используются схожие методики и источники.

К конкретным методическим приемам, используемым при изучении концептов, относятся:

1) выявление состава ключевого слова (анализ толкования лексической базовой репрезентации концепта с помощью толковых словарей, на материале текстов разных стилей и жанров – публицистических, научных, художественных и пр.);

2) анализ лексических парадигм разного типа и объема, которые вербализуют различные концепты:

- а) синонимического ряда ключевого слова,
- б) ассоциативно-семантического, лексико-фразеологического, лексико-семантического поля ключевого слова (подбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонимов ключевого слова, выявление периферии и ядра поля) [16]),
- в) деривационного поля ключевого слова,
- 3) анализ материала афоризмов и паремий,
- 4) анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта [14];
- 5) дискурсное исследование концептов (ценность данного подхода определяется самой природой дискурса – его динамичным, лингвосоциальным характером);
- б) психолингвистический эксперимент (рецептивный эксперимент, ассоциативный эксперимент).

В исследовании содержания концепта ВЬЕТНАМ нами были использованы все приемы, которые можно применить к дискурсивному материалу. В работе также использованы результаты психолингвистического исследования, проведенного Минь Туан Уонгом [Минь].

Анализ концептов является очень важным для лингвистических исследований, он позволяет глубже рассмотреть некоторые сферы культурного мира и культурные ценности, а также выделить особенности употребления концептов и выявить особенности содержания данной ментальной единицы, обусловленные историческим и культурным развитием нации. Содержание и разработка инокультурного концепта, каковым является концепт ВЬЕТНАМ для русской лингвокультуры, не только углубляет понимание способов и характера разработки новых концептов в картине мира русских, но является показателем отношений между русским и вьетнамским народом, способствуя взаимопониманию.

Проанализировав методы анализа концептов, можно утверждать, что методика изучения концептов включает как традиционные для лингвистики

приемы и методы исследования (сравнительно-исторический, сравнительный, описательный, статистический анализ), так и сравнительно новые, в частности, концептуальный анализ. В данном исследовании концептуальный анализ используется в варианте описания вербальных репрезентаций концепта путем построения модели концепта с применением техники слотов.

Выводы к главе 1

В первой главе работы были сформированы теоретические основы исследования. Здесь рассматриваются существующие в русистике подходы к пониманию концепта и обусловленная подходом методика анализа концептов, соотношение концепта и его вербализаторов. структура концептам – с учетом применения к изучению концепта ВЬЕТНАМ в русском дискурсе. В процессе анализа научной литературы по проблеме были сделаны следующие выводы.

Концепт является одним из ключевых понятий в современной лингвистике. На данный момент в рамках лингвистики сложилось несколько научных направлений, которые рассматривают термин «концепт» с разных позиций. В работе рассмотрены попытки определения понятия «концепт» с точек зрения лингвокультурологического, когнитивно-семантического и культурологического и концептологического подходов, Основываясь на анализе этих подходов, можно предложить следующее определение концепта: ментальное образование, отмеченное лингвокультурной спецификой, вербализованное в языке, имеющее сложную динамическую и вариативную структуру, которое тем или иным образом характеризует носителей той или иной лингвокультуры.

Исследование компонентов структуры концепта показало, что кроме макрокомпонентов – образа, энциклопедического поля, интерпретационного поля, ученые выделяют также такие структурные компоненты концепта, как когнитивные слои. Определено, что в структуре исследуемого концепта ВЬЕТНАМ содержится как минимум три компонента: информационное содержание, денотативный компонент, который воплощается в образах и прототипах, и интерпретационное поле, детерминирующее коннотацию, которые и учитываются в нашем анализе.

Средствами языковой репрезентации концепта могут выступать отдельные лексемы, аббревиатуры или сокращения, фразеологические и

свободные словосочетания, прецедентные микротексты (пословицы и поговорки), предложения и тексты. Все они учтены в нашей работе.

Проанализировав методы анализа концептов, можно утверждать, что методика изучения концептов включает как традиционные для лингвистики приемы и методы исследования (сравнительно-исторический, сравнительный, описательный, статистический анализ), так и сравнительно новые, в частности, концептуальный анализ. В данном исследовании концептуальный анализ трактуется как методика построения модели концепта путем учета и интерпретации вербальных репрезентаций концепта в дискурсе.

На основании комплексно изучения теоретических работ в области концептологии было определено релевантное для исследуемого объекта понимание концепта, установлены адекватные по отношению к материалу методы анализа, очерчен путь структурирования концепта ВЬЕТНАМ в русской лингвокультуре на основе дискурса с применением установления слотов.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТОСФЕРА *ВЬЕТНАМ* В РУССКОМ ДИСКУРСЕ (на материале Национального корпуса русского языка)

2.1. Образ Вьетнама в современной русской лингвокультуре

Рассматривая структуру концепта *ВЬЕТНАМ* по материалам Национального корпуса русского языка, установлено, что базовым его представителем является имя собственное. Такой концепт относится к категории ономастических концептов. Имя собственное, выполняя функцию языковой вербализации ономастического концепта, содержит в себе также исторические, этнографические, культурные фоновые знания.

Ономастический концепт, являющийся наименованием страны, обладает широкой интерпретационной зоной, а также богатым лингвокультурологическим содержанием. Такой концепт включает в себя огромный пласт значений, реалий, связанных со страной, название которой и составляет имя концепта. В нашем случае важно установить, какие смысловые элементы концепта *ВЬЕТНАМ* были освоены русской лингвокультурой.

В случае с манифестацией концепта *ВЬЕТНАМ* в русской лингвокультуре следует отметить, что его представленность в Национальном корпусе русского языка сильно зависит от особенностей международных связей этих стран. Отношения Вьетнама и России имеют 70-летнюю историю и наиболее активной их фазой был период борьбы вьетнамского народа против Франции и США. В то время Россия входила в состав СССР и для Вьетнама была очень значимой помощью Советского Союза в борьбе за собственную независимость [7]. Вьетнамский революционный лидер Хо Ши Мин в 1923 г. эмигрировал в СССР, где обучался и перенимал опыт коммунистической революции. Именно СССР помог Хо Ши Мину окончательно сформироваться как коммунистическому лидеру, который в

дальнейшем смог освободить Вьетнам от управления извне и принести своей стране независимость [19, с. 125].

Однако на сегодняшний день Россия и Вьетнам не имеют настолько тесных и соединяющих их идеологических связей. Если во времена СССР в отношениях двух стран царила атмосфера не только материальной, но и мощной моральной поддержки в условиях войны и борьбы вьетнамцев за независимость, то сегодня связи России и Вьетнама развиваются больше в русле экономических отношений. Важнейшей же сферой экономики, в которой налажены прочные отношения двух стран – это сфера туризма. Вместе с тем, хотя новые векторы развития связей России и Вьетнама и порождают множество современных смыслов и концептуальных значений, для большинства россиян Вьетнам является далекой и экзотической страной.

Такой историко-культурный контекст восприятия ономастического концепта ВЬЕТНАМ носителями русского языка позволяет классифицировать его как концепт-минимум для русского языка (по классификации А. Вежбицкой). Это значит, что реалья, которую называет концепт (в данном случае – название страны) является для русского народа известной, однако периферийной для жизненной практики [43, с. 212]. Сравнивая концепт ВЬЕТНАМ и, например, концепт США в контексте русской лингвокультуры, можно отметить, что первый концепт используется и встречается в корпусе русского языка значительно реже – зафиксировано 608 документов, 1356 вхождений. тогда как только аббревиатура *США* представлена в 8 378 документах, 27 250 вхождений.

Обратимся более детально к сущности самого концепта ВЬЕТНАМ, его свойствам и типологическим особенностям. Кроме того, что этот концепт является ономастическим, он является названием страны, а значит принадлежит также к разряду топонимических концептов. По определению А. С. Щербак, топонимический концепт является единицей знания о пространственных объектах и их географических характеристиках и определяет семантику имен собственных [39, с. 15].

Кроме того, концепт ВЬЕТНАМ является частью мегаконцептов СТРАНА, ГОСУДАРСТВО, раскрываясь в рамках социальной сферы. Социальным концептом следует считать и концепт ВЬЕТНАМ, который также можно классифицировать как развивающийся и частично трансформирующийся. Он является национально-географическим, кластерным, в котором можно выделить отдельные субконцепты, анализируемые нами, и который в русской лингвокультуре может быть отнесен к мегаконцепту ЗАРУБЕЖЬЕ, привнося фактор сопоставления с родной этнокультурой.

Обратимся, прежде всего, к определению значения имени концепта ВЬЕТНАМ в словарях русского языка. В Словаре собственных имён русского языка слово *Вьетнам* определено как «Социалистическая Республика Вьетнам, государство в Юго-Восточной Азии» [44, с. 86]. В Большом энциклопедическом языке имя концепта ВЬЕТНАМ определено как «Социалистическая Республика Вьетнам (Cong Hoa Ha Noi Chu Nghia Viet Nam) – СРВ, государство в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай» [46].

В Топонимическом словаре используется такое определение имени концепта ВЬЕТНАМ – «**Вьетнам** Первоначальная область расселения народа вьеты включала более северные земли бассейна реки Сицзян (Южный Китай), откуда вьеты по прибрежным равнинам постепенно передвигались на Юг. Отсюда и название Вьетнам – «южные вьеты» или «страна южных вьетов» (вьет, пат «юг»), в отличие от других территорий, которые заселены другими группами вьетов» [47].

Из приведенных определений слова *Вьетнам* в словарях русского языка можем вычленим такие важные элементы, которые составляют образ Вьетнама в сознании носителей русского языка, как «государство в Юго-Восточной Азии, на полуострове Индокитай», «область расселения вьетов», «страна южных вьетов» и др.

Кроме того, анализ словарных и энциклопедических статей, которые раскрывают значение слова *Вьетнам* в русском языке, позволил выяснить, что в словарных статьях также используются такие элементы данного концепта, как:

- исторические наименования страны и важных исторических реалий: *Дайвьет* («Великий Вьет», название вьетнамского государства с 1069 по 1802 гг. [48]); *Вьетминь* (в 1941-51 гг. *единый национальный фронт Вьетнама* [45]);
- наименования основных городов Вьетнама: *Хошимин* (*Сайгон* в прошлом), *Ханой*, *Хайфон*;
- наименования денежных единиц: *донг*, *хао*;
- имена исторических, политических деятелей, представителей культуры Вьетнама (например, *Нгуен Конг Хоан*, *Нгуен Кхак Хиеу*, *Ле Лоу*, *Ле Тхай То*, *Нгуен Хюэ*, *Нгуен Суан Хоат* и др.).

Рассматривая место лингвоконцепта и образа ВЬЕТНАМ в русском дискурсе важно обратиться к экспериментальному исследованию, проведенному Минь Туан Уонг в рамках изучения концепта ВЬЕТНАМ в русском языковом сознании [27, с. 54]. Исследуя данный вопрос, ученый определяет элементы образа Вьетнама в русскоязычном языковом сознании, как социо-этнокультурный феномен. Кроме того, исследование Минь Туан Уонг дает нам важную информацию о результатах анкетирования носителей русского языка. Опираясь на данные этого исследования, можем определить, что русские имеют представления о следующих составляющих национально-географического образа Вьетнама, которые могут быть интерпретированы в терминах слотов или субконцептов (см. табл. 2.1.).

Таблица 2.1. Составляющие национально-географического образа Вьетнама на основании обобщения данных исследования Минь Туан Уонг [Минь]

Элемент концепта-образа	Примеры
Знания о столице и крупных или известных городах Вьетнама	Ханой, Сайгон / Хошимин, Вунгтау, Далат, Дананг, Кантхо, Муйне, Нячанг, Хойан, Хюэ, Фантхьет, Фукуок
Знание названий денежных единиц	Донг

Представления о вьетнамской национальной одежде, традициях	Аозай
Знание названий блюд национальной кухни	Рис с овощами / морепродуктами, бань куон, бань ми, бань хот, бань цео, бань чангкуон, фо / фо-бо, ми саобо, нэм, тофу, рыбный соус, суп из черепахи / змеиный суп, чай, кофе / кофе с молоком, фрукты
Знание истории Вьетнама	Французская колонизация, сопротивление монгольскому завоеванию, бомбардировка США и поддержка России, победа над США в XX в., война Вьетнама с США 1957-1975 гг., события Первой Индокитайской войны, разделение на Северный и Южный Вьетнам, вьетнамская революция, приход к власти Хо Ши Мина, события Второй мировой войны (захват страны японцами), военные конфликты с Камбоджей и Китаем (70-е гг. XX в.)
Знания о важных персоналиях, сыгравших важную роль в истории Вьетнама	Хо Ши Мин, Во Нгуен Зиап (генерал вьетнамской армии), Чан Дай Куанг (президент страны), Нгуен Суан Фук (премьер-министр Вьетнама), Чан Дык Лыонг (президент Вьетнама с 1997 по 2006 г.), Нго Динь Зьем (первый президент Республики Вьетнам), Зыонг Ван Минь (политический и военный деятель Вьетнама)

Эти данные дают достаточно обширное представление о том образе Вьетнама, который сложился в сознании жителей России и носителей русского языка. Сразу отметим, что они недостаточно пересекаются с результатами нашего анализа естественного дискурса, что, вероятно, обусловлено направленным характером поставленных в анкетах вопросов.

В целом, указанные ассоциативные элементы мегаконцепта СТРАНА в случае концепта ВЬЕТНАМ можно разделить на две большие группы – это знания и представления о Вьетнаме как партнере СССР, коммунистической стране, которая имеет трагическое прошлое, полное войн и борьбы за независимость вьетов; с другой же стороны, это более современные знания о Вьетнаме, как об экзотической туристической стране, о туристических городах, необычных для русского человека блюдах вьетнамской кухни.

Примечательно, что значительно больше знаний о Вьетнаме имеют представители более пожилой группы русских, поскольку они много слышали о Вьетнаме, как о союзнике СССР ранее. Молодежь же, наоборот, имеет больше представлений о Вьетнаме как о современной стране, интересной для них, прежде всего, как туристическое направление. В то же

время молодые люди демонстрирует менее обширные знания сфере истории Вьетнама.

Таким образом, нам удалось выяснить актуальное состояние знаний и представлений русских о Вьетнаме на основании анализа словарных и энциклопедических статей, а также на основании обобщения результатов проведенных ранее исследований в области изучения образа Вьетнама в языковом сознании русских. В данном же исследовании мы обращаемся к анализу лингвоконцепта «ВЬЕТНАМ» на материале Национального корпуса русского языка. Для этого используем веб-сайт Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru>) [49], на базе которого и совершим исследование, которое позволит определить составляющие элементы-слоты концепта ВЬЕТНАМ в концептосфере русского языка, а также создать модель концептуального пространства концепта ВЬЕТНАМ в русскоязычном дискурсе.

Как показал анализ контекстов употреблений слова-имени концепта ВЬЕТНАМ, извлеченных из Национального корпуса русского языка [49], по данному запросу в основном корпусе было найдено 608 документов, в которых зафиксировано 1356 употреблений лингвоконцепта Вьетнам. Пик фиксаций падает на 1970-ые годы – период вьетнамской войны, далее наблюдается падение внимания, и лишь в 2000-е годы Вьетнам снова попадает в сферу интересов россиян.

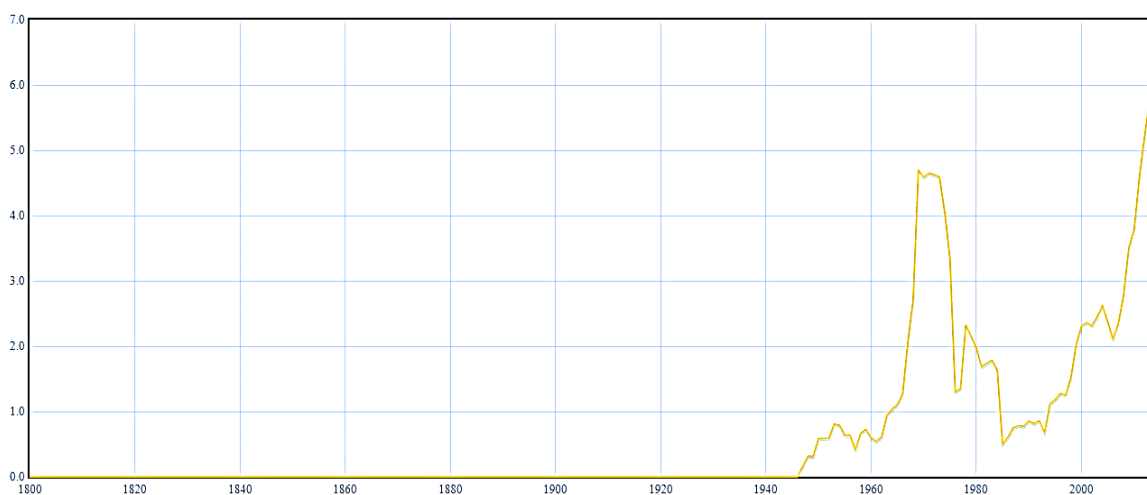

Рис.2.1. Распределение лексемы *Вьетнам* по годам (частота на миллион словоформ)

Период 2000 – 2015 гг., отражающий рост присутствия базового репрезентанта концепта ВЬЕТНАМ в русском дискурсе, характеризуется следующими показателями (см. таблицу 2.2)

Таблица 2.2. Количество упоминаний лексики *Вьетнам* в соотношении с общим количеством словоформ

Год	Количество упоминаний	Количество словоформ
2015	5	845230.023810
2014	32	1316853.571429
2013	17	1798549.506349
2012	33	2351268.275397
2011	25	1716153.745094
2010	21	2015036.299639
2009	24	3025714.049639
2008	10	2604095.175830
2007	19	3002872.894877
2006	11	2041268.648846
2005	7	2318237.207937
2004	177	9678260.851587
2003	135	15494821.175725
2002	137	10908038.230927
2001	89	8036286.018976
2000	26	6630351.968446

Сфера функционирования вербализатора *Вьетнам* в материалах основного корпуса демонстрирует явную неравносность, что обусловлено сферой интересов носителей русского языка (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3. Распределение лексемы *Вьетнам* по сферам употребления (процент соотносится с общим количеством упоминаний лексемы)

Сфера	Количество документов с лексемой <i>Вьетнам</i>	Количество словоформ лексемы <i>Вьетнам</i>
публицистика нехудожественная	440	945 (69.69%)
учебно-научная нехудожественная	62	178 (13.13%)
художественная	77	148 (10.77%)

В публицистических текстах лингвоконцепт «ВЬЕТНАМ» появляется в 1950-ые годы (1955 г. – начало вьетнамской войны), пик употреблений фиксируется также на 1970-ые годы). Всего в публицистическом подкорпусе зафиксировано 945 употреблений (440 документов). Большинство текстов не авторизованы, среди авторизованных – такие известные писатели и публицисты, как Роман Кармен, С. А. Дангулов, Георгий Арбатов. Как видно из таблицы 2.4, концепт ВЬЕТНАМ разрабатывается преимущественно в статьях.

Таблица 2.4. Распределение лексемы *Вьетнам* по типам текстов (процент соотносится с общим количеством упоминаний лексемы)

Тип текста	Количество документов	Количество словоформ лексемы <i>Вьетнам</i>
статья	299	645 (47.57%)
мемуары	40	202 (14.90%)
роман	38	85 (6.27%)
заметка	51	84 (6.19%)
монография	20	58 (4.28%)
интервью	25	30 (2.21%)
дневник, записные книжки	14	25 (1.84%)
повесть	13	24 (1.77%)
форум	4	22 (1.62%)
рассказ	13	21 (1.55%)

В художественных текстах слово *Вьетнам* зафиксировано только в 77 документах, 148 выхождений. Лингвоконцепт ВЬЕТНАМ появляется в поле художественного осмысления в 1930-е годы, наблюдается два пика частотности – 1970-ые и 1990-ые годы – с провалом в 1980-ых (в 1975 году закончилась война; в 1990-ые годы вьетнамцы массово появляются в России). Наиболее частотна лексема *Вьетнам* в произведениях В. Скворцова, С. Алексиевич (ныне лауреата Нобелевской премии), В. Аксенова, Е. Евтушенко.

Наиболее актуализирован лингвоконцепт Вьетнам в газетном дискурсе, что вполне логично (1899 документов, 3140 вхождений). Пик также приходится на период войны – 1970-ые годы, далее идет снижение актуальности, но, начиная с 2000 г. наблюдается рост фиксаций, пик – 2015 год (см. рис. 2.2).

Рис.2.2. Распределение лексемы *Вьетнам* по годам (частота на миллион словоформ) в газетном корпусе

На основании анализа вербализаторов концепта ВЬЕТНАМ, установленных на материале Национального корпуса русского языка, были определены основные слоты концепта ВЬЕТНАМ в русской лингвокультуре.

2.2. Слоты концепта ВЬЕТНАМ в концептосфере русского языка

Структуру концепта ВЬЕТНАМ следует рассматривать с позиции его многоаспектной природы, т. е. провести комплексное исследование,

сочетающее в себе принципы теории полевой организации элементов концепта в виде периферийных и ядерных зон.

Концепт ВЬЕТНАМ, как многокомпонентная структура, представляет собой совокупность слотов, каждый из которых ориентирован на конкретизацию какого-либо одного аспекта концепта. Именно из слотов формируется ядро, ближняя и дальняя периферию концепта. Чтобы определить, какой слот является ядерным, а какие слоты являются периферийными, рассмотрим их более внимательно и совершим количественный подсчет частотности их упоминания в текстах корпуса русского языка. Следует учитывать тот фактор, что чем чаще слот вербализуется в текстах, тем ближе он к ядру концепта. Наиболее актуализированные слоты в дискурсе и составляют ядро концепта [26, с. 54].

Основные слоты концепта ВЬЕТНАМ в русском дискурсе составляют – «Война», «Экономика», «Политика», «Культура», «Быт». Рассмотрим детальнее особенности репрезентации этих слотов в рассмотренных текстах, изучим их соотношение с определенными периодами международных отношений России и Вьетнама, а также наличие групп ассоциативных образов, связанных с концептом ВЬЕТНАМ в сознании носителя русского языка – военных (периода СССР) и современных экономических (преимущественно – туристических).

Рассматривая содержание каждого из выделенных нами слотов концепта ВЬЕТНАМ, уточним также принадлежность его к тому или иному типу текстов (художественному, публицистическому и т.д.). Как показал анализ, в художественных текстах доминирует слот **«Война»**, который актуализируется в следующих примерах (здесь и далее все иллюстрации взяты из Национального корпуса русского языка):

Поражение во Вьетнаме американская интеллигенция рассматривает и как свою победу (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976).

*Но зато точно была война во **Вьетнаме**, и у лучшей маминной подруги, замечательной женичины и тоже школьной учительницы, был муж-вьетнамец, пропавший без вести на той войне» (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000).*

*Многие прошли через Карабах, Абхазию, Приднестровье, Югославию. Большинство начинало раньше – Чехословакия, Ангола, Никарагуа, **Вьетнам**, Корея. Афганистан – отдельная статья. Пройдя огонь и воду, никто из них так и не дотянул до медных труб (Александр Михайлов. Капкан для одинокого волка. 2001).*

В последнем приведенном примере имя концепта ВЬЕТНАМ употребляется в ряду других топонимических наименований, которые называют те страны, в которых Советский Союз, а в дальнейшем Россия принимали активные военные действия. Вьетнам при этом ассоциирован именно со странами, которые были в свое время территорией действия советской армии.

Как показывает анализ материала, в русском языковом сознании война во Вьетнаме во многом воспринималась как своя, а судьба Вьетнама вызывала сочувствие:

Не спрашиваю, не выпытываю.

Сначала, как на полигоне,

*Сам на себе **Вьетнам** испытываю,*

Сам проверяю: все ли понял! (Константин Симонов. Вьетнам, зима семидесятого... Чужого горя не бывает...).

В данном фрагменте лингвоконцепт ВЬЕТНАМ употребляется в художественном поэтическом дискурсе и апеллирует к внутренним переживаниям советского человека, который остро переживает тяготы братского вьетнамского народа. В таком контексте лингвоконцепт «ВЬЕТНАМ» в картине мира носителей русского языка представлен также как душевно близкий родной культуре, исторической памяти россиян, ассоциирован с собственным национальным опытом большой войны, борьбы

за освобождение своего народа, скорби по погибшим на этой войне, раскрывая социальный аспект функционирования этого концепта в военном дискурсе.

В публицистике, и шире – в газетных текстах также присутствуют элементы, актуализирующие слот «Война» в составе лингвоконцепта ВЬЕТНАМ (и воспоминаний о ней в более поздние времена), например:

Бои во Вьетнаме часто изображались, как сражения в джунглях, несмотря на большое количество боёв в жилых кварталах (Комсомольская правда, 2013.07.25).

В данном случае концепт «Вьетнам» представлен в контексте переосмысления реалий американо-вьетнамской войны. Россия заинтересована в том, чтобы правдиво освещать события этой войны и факты преступлений против мирных жителей Вьетнама в военные годы.

Другой пример обращен уже к дискурсу советских войск во Вьетнаме в годы американо-вьетнамской войны, напоминает о помощи советских солдат вьетнамцам.

К интернационалистам относятся участники боевых действий в 14 странах мира, в том числе в Афганистане, Вьетнаме, Сирии и Египте. [Алексей Пестов. В России появится День ветеранов боевых действий // Известия, 2013.06.03]

Как составляющая слота «Война» в структуре лингвоконцепта «Вьетнам», данный текст концепта в картине мира россиян – а именно, деятельность ветеранских организаций, которые хранят память советских солдат, принимавших участие в американо-вьетнамской войне:

Совсем недавно ветеранские организации прислали обновленные списки погибших на Кубе, в Анголе, Египте, Вьетнаме и других странах, где воины-интернационалисты СССР также принимали участие в боевых действиях, – сообщил первый зампреда Российского союза ветеранов Афганистана Станислав Стрежнев (Известия, 2014.02.04).

Таким образом, освоению концепта «ВЬЕТНАМ» в значительной мере способствовала пропагандистская политика советских СМИ, которая освещала военную помощь СССР Вьетнаму в его борьбе против агрессии США и таким образом влияла на процесс концептуализации информации. Кроме того, эта тематика активно используется и в современных СМИ России, поддерживая, таким образом, восприятие Вьетнама как братского государства, фокусируясь именно на прошлом опыте международных отношений двух стран.

Соответственно, в диахроническом аспекте слот «Война» в корпусе русского языка реализуется в контексте прошлого. Как тексты, которые были созданы в советское время, так и современные СМИ России обращаются к этому слоту концепта «ВЬЕТНАМ» и активно его освещают. В художественной литературе данный слот исследуемого лингвоконцепта представлен преимущественно творчеством советских писателей-очевидцев военной помощи СССР Вьетнаму.

Рассмотрим содержания развивающихся слотов «Экономика» и «Политика». Они представлены преимущественно текстами газетного дискурса. Приведем некоторые иллюстрации:

Слот «Экономика»:

Но больше всего в отрасли опасаются подписания готовящихся соглашений о беспошлинной торговле с Вьетнамом и Индией (как сообщалось, планируются к заключению до конца 2014 года), где, в частности, размещают заказы на выпуск обуви западные корпорации (Известия, 2014.05.19);

*На первом объекте было задержано 1200 нелегалов из **Вьетнама**, на втором – 200 граждан Киргизии, Туркменистана, Азербайджана, Узбекистана, Египта, Марокко и Сирии (РБК Дейли, 2013.12.20);*

*Сейчас уровень товарооборота России и **Вьетнама** достиг 3 миллиардов долларов, а за первое полугодие текущего года товарооборот вырос на 55%» (Вести.Ru, 27 июля 2012).*

Слот «Экономика» раскрывает современное состояние торговли и экономических связей России с Вьетнамом. Большая часть публикаций, упоминающих концепт ВЬЕТНАМ именно в слоте «Экономика» – датируется 2000-ми гг. Слот «Экономика» включает в себя достаточно обширные подслоты – «Торговля» (примеры, представленные выше), а также «Туризм». Последний подслот реализован в следующем фрагменте:

*А если летите в отпуск на восток – в Таиланд, Китай, **Вьетнам**, Индию, Японию, – все наоборот* (Комсомольская правда, 2014.07.10).

Слот «Политика»:

*В частности, речь идет о территориальном споре Китая и Японии из-за островов Сенкаку, а также о спорных территориальных водах и территориях в Восточно-Китайском море, на которые помимо Китая претендуют **Вьетнам** и Филиппины* (РИА Новости, 2014.06.23).

Слот «Политика» представлен уже, чем слот «Экономика», поскольку на сегодня Россия и Вьетнам больше взаимодействуют в области экономики, чем на политическом поприще.

Обратимся также к анализу слотов «Культура» и «Быт». Они представлены и в художественных, и в публицистических текстах Национального корпуса русского языка. Культурные, даже бытовые семантемы, презентующие концепт ВЬЕТНАМ, присутствуют в поэтическом дискурсе художественного стиля русского языка:

*Не на окне, а посредине прямо,
близ подмосковных веток и ветвей
бамбуковые шторы из Вьетнама
стучат, колеблясь, в комнате моей* (Я. В. Смеляков. Шторы из Вьетнама, 1968).

В публицистике слот «Культура» представлен более широко – он включает в себя также подслот «Образование», например:

*Конкурс (олимпиада по химии) проходил во **Вьетнаме**, в городе Ханой* (Комсомольская правда, 2014.08.04).

Реже всего встречается в корпусе русскоязычных текстов слот «Быт», например:

*Впрочем, в некоторых странах полицейским вообще запрещено носить солнцезащитные очки – например, во **Вьетнаме** этот запрет действует с 2011 года (Известия, 2013.07.10).*

Рассмотрим количественные показатели представленности различных слотов концепта «Вьетнам» в Национальном корпусе русского языка. Для анализа нами было отобрано 300 текстов из Национального корпуса русского языка и выделены главные представленные в каждом тексте слоты. Исследование показало следующий результат (рис. 2.3):

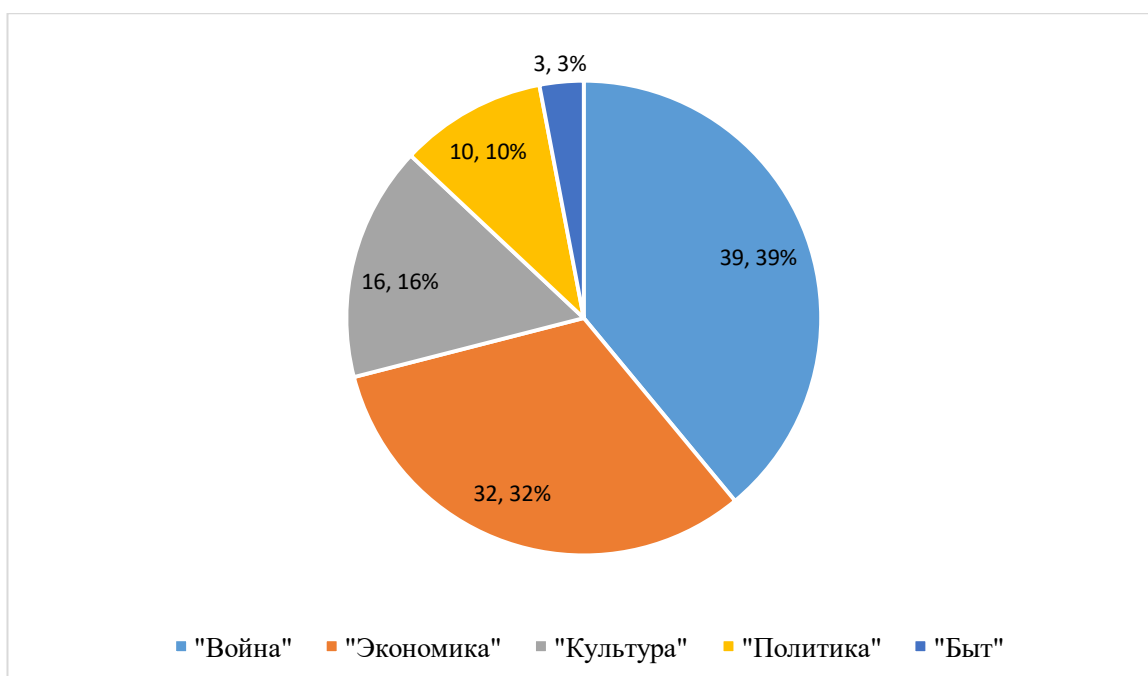

Рис. 2.3. Соотношение слотов концепта «Вьетнам»

Результаты количественного анализа подтверждают, что наиболее широко представлен слот «Война» (39%). Это тексты как советского периода, так и современные, которые осмысливают опыт вьетнамской кампании США и помощи Вьетнаму по стороны СССР. Немного меньше показатель слота «Экономика» (32%), который включает в себя подслоты «Торговля», «Туризм».

Значительно реже встречается слот «Культура» (16%). Это, преимущественно, тексты, посвященные истории и географии, обычаям

Вьетнама, религии и образовательным вопросам. Выделяем в данном слоте наиболее распространённые подслоты – «Образование», «Религия».

Слот «Политика» представлен в 10% рассмотренных нами примеров. Он включает в себя подслот «Дипломатия». Наименее представлен слот «Быт», который реализован лишь в 3 из рассмотренных нами текстов (3%). Бытовые реалии Вьетнама включают в себя кухню, одежду, особенности проживания вьетнамцев.

Подсчеты позволяют определить, что ядерным слотом концепта ВЬЕТНАМ в русской лингвокультуре является слот «Война». Слот ближней периферии – это «Экономика». Слоты дальней периферии (слабо представленные) – «Культура», «Политика», «Быт».

Таким образом, концепт ВЬЕТНАМ в картине мира русского человека наиболее тесно связан с вопросами войны (история) и торговли с Вьетнамом (современность). В то же время россияне не имеют достаточного количества материалов о культуре и быте вьетнамцев, что создает лингвокультурные лакуны, которые остаются на сегодняшний день не заполненными.

2.3. Модель образа Вьетнама в концептуальном пространстве русскоязычных текстов

Исследование образа Вьетнама в картине мира носителей русского языка, а также выделение ядерных и периферийных слотов этого концепта позволило сформировать определенную модель этого концепта и образа в концептуальном пространстве русскоязычных текстах.

Учитывая полученные результаты исследования, представим схему модели многослойного концепта ВЬЕТНАМ на основе входящих в него слотов и подслотов (рис. 2.4.). Центром полевой модели выступает сам ономастический национально-географический концепт ВЬЕТНАМ, второй слой – ядерный слот концепта – «Война», третий слой – ближняя периферия

концепта – слот «Экономика», четвертый слой – дальняя периферия концепта – включает три слота – «Культура», «Политика», «Быт».

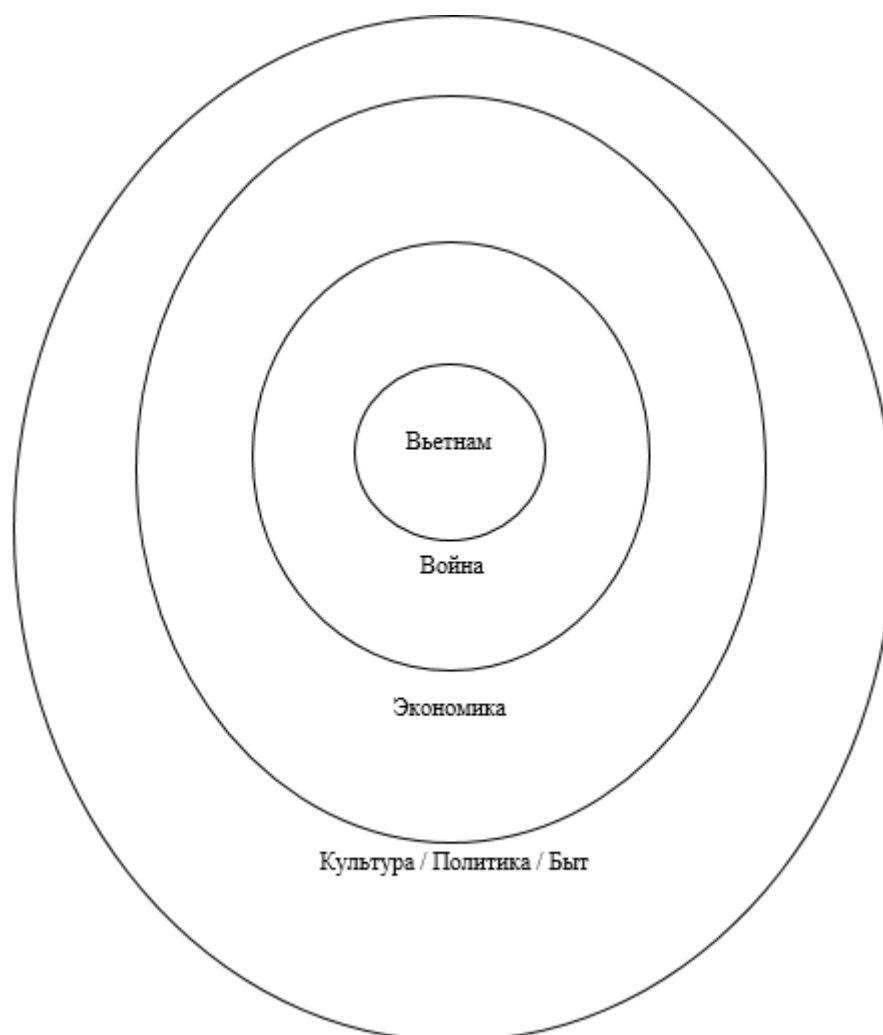

Рис. 1.4. Модель лингвоконцепта ВЬЕТНАМ

Концептуальное пространство рассматривается в когнитивной лингвистике как абстрактное явление, формирующееся на основе слияния, сближения, стяжения общих признаков концептов, репрезентируемых на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области. Это обуславливает определенную цельность концептосферы текста / корпуса текстов. При этом выделяется ключевой концепт, представляющий собой ядро картины мира, которая воплощается в отдельном тексте или совокупности текстов [1, с. 82].

В нашем случае совокупность текстов составляет Национальный корпус русского языка. Ядром концептосферы является лингвоконцепт ВЬЕТНАМ.

Безусловным представителем ядра концепта ВЬЕТНАМ является субконцепт «Вьетнамец». В основном корпусе обнаружено 145 документов, 388 вхождений. При этом концепт актуален как в историческом контексте в рамках слота «Война», так и в современном – преимущественно в слоте «Экономика»:

*Вьетнамцы хорошо помнят войну с американцами, а некоторые племена вообще считают, что она еще не закончена (Алексей Шлыков. Поймать Аполлона // «Русский репортер», 2014); Мы **вьетнамцам** обязуемся построить и оснастить" Центр ядерной науки и технологии "и еще им кредит даем на строительство АЭС нашими же силами (коллективный. Форум: Вьетнам (2011);*

*О том, что практически в любом российском городе (Москва и Сибирь – в первую очередь) проживают целые колонии китайцев и **вьетнамцев** – известно всем (Виктор Лихачев. Поговорим о политике (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.06.04);*

*Кстати, именно **вьетнамцев** считают самыми опасными для мирового рынка производителями – для них обвалить рынок чая так же легко, как это случилось с кофе (Ринат Сагдиев. Чайная церемония. Индия с Китаем поделили заварку (2001) // «Известия», 2001.07.26)*

Отталкиваясь от национально-географической природы Вьетнама, выделяем также такие ключевые составляющие концептуального пространства образа Вьетнама, как ономастические субконцепты «Ханой» (современная столица Вьетнама) и «Хошимин / Сайгон» (столица Южного Вьетнама в прошлом, сегодня – второй по величине город Вьетнама).

Рассмотрим более внимательно особенности этих концептов. Количественные показатели указывают на то, что именно эти два города упоминаются в Национальном корпусе русского языка чаще, чем какие-либо

другие города Вьетнама. Имя субконцепта «Ханой» употребляется в корпусе русского языка 77 раз, 9 из них – в 1972 г., что связано с вьетнамской войной. Но наибольшее количество раз имя этого концепта упоминается в 2004 г. – 26 раз. Кроме того, часто слово *Ханой* употребляется как синоним к слову *Вьетнам*. Со стилистической точки зрения – это метонимия, например:

Поскольку Ханой, по мнению американских экспертов, «нарушил негласные правила игры, Соединенные Штаты поступили аналогичным образом» (Александр Викторов. «Молотом по комарам» // «Воздушно-космическая оборона», 2004.12.15).

Определение место данного субконцепта в общей рассматриваемой концептосфере показывает, что в рамках слотов мегаконцепта ВЬЕТНАМ, образ Ханоя чаще всего встречается в слоте «Война».

Другой субконцепт, входящий в концептуальное пространство образа Вьетнама, – это двойственный концепт «Хошимин / Сайгон», который имеет двойную форму имени по причинам переименования города после прихода к власти вождя вьетнамской революции – Хо Ши Мина.

В Национальном корпусе русского языка имя субконцепта «Хошимин» имеет 9 вхождений, начиная с 2000-го г. В отличие от слова *Ханой*, название этого вьетнамского города чаще встречается в контексте слота «Экономика» и подслота «Туризм». Это связано с тем, что под этим названием город известен начиная с 1975 г. и это имя по определению не может включаться в военный дискурс.

Значительно более широко представлено второе имя данного субконцепта *Сайгон* – 115 вхождений в Национальном корпусе русского языка. Однако также следует отметить, что частично эти вхождения связаны с названием рок-клуба «Сайгон» в российском городе Санкт-Петербург, а также неофициального одноименного названия кафе, в котором собиралась культурная элита города. Эти упоминания слова *Сайгон* не имеют прямого отношения к Вьетнаму, но свидетельствуют о глубоком, в том числе и метафорическом проникновении понятия в русскую культуру. Те же

субконцепты, которые входят непосредственно в концептуальную сферу образа Вьетнама в русском языке, чаще всего реализованы в рамках слота «Война», что связано с исторической природой этого наименования.

Рассмотрев модель самого концепта «Вьетнам» и его структуру с точки зрения ядра и периферии, обратимся также к вопросу модели концептуальной сферы образа Вьетнама в русскоязычной картине мира. В данном случае в качестве мегаконцепта по отношению к концепту ВЬЕТНАМ считаем более абстрактный концепт СТРАНА. Субконцепты «Ханой» и «Хошимин / Сайгон» являются периферийными концептами:

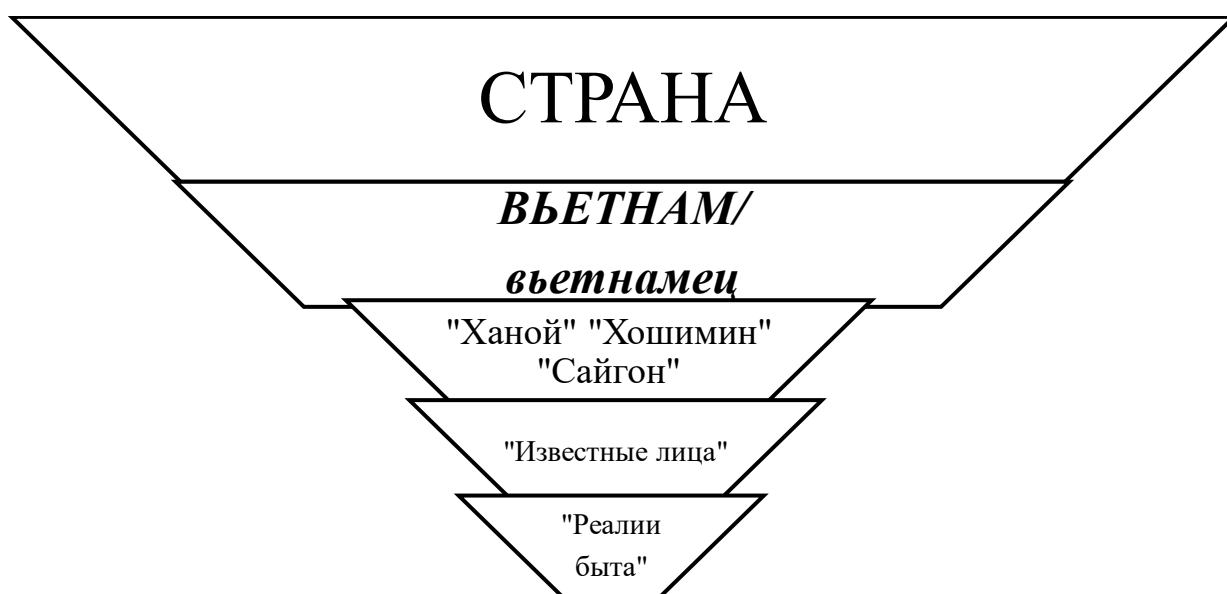

Рис. 2.5. Структура концептуальной сферы образа Вьетнама

Дальнюю периферию представляют топонимические субконцепты – названия курортов. Количественно число их упоминаний пока еще незначительно:

Табл.2.5. Распределение упоминаний курортов

Название	Количество документов	Количество упоминаний
Далат	11	18
Вунгтау	12	14
Нянчанг	6	12
Дананг	6	8
Хайфон	4	4
Фантьет	2	2

Курорты упоминаются в разных контекстах:

Любителям горной природы наверняка понравятся курорты Далат и Сапа (Михаил Гусман. Президент Вьетнама Нгуен Минь Чиет: 'Стать математиком мне помешала война' // Известия, 2006.11.20);

Нячанг – тусовочное место, его любит молодежь: бары на каждом шагу, ночные клубы, дискотеки (Дина Литвинова, Татьяна Самохина. Зимой, осенью, весной ждет Сайгон и ждет Ханой // Комсомольская правда, 2005.10.26);

Место вечной весны Автобус, в котором находились 24 россиянина и 2 вьетнамца (гид и водитель), возвращался в пятницу вечером в Фантхиет после однодневной экскурсии в высокогорный город Далат – столицу вьетнамской провинции Лам Донг (Иванов Владимир. Трагедия вьетнамского рая // Труд-7, 2009.03.16).

Антропонимические субконцепты представлены именами известных деятелей Вьетнама (см. гл.3). По данным корпуса, определяющей модель Вьетнама личностью является Хо Ши Мин (68 документов 119 вхождений), причем субконцепт не теряет актуальности и сегодня:

Он выпустил книги о Че Геваре и о Хо Ши Мине (Букчина Яна. Невероятные приключения ангела в россии // Труд-7, 2008.04.10).

Имя прославленного генерала Зиапа мало известно русским. Оно упоминается в одной статье в связи со смертью Зиапа. Но он достоин того, чтобы представить его полнее:

Зиап победил три великие державы – трех постоянных членов Совета Безопасности;

Воля французов к войне была сломлена, они ушли – но на их место пришли американцы. Зиап раздолбал и их. Как Наполеон, он представлял себе политические цели, а не только военные;

Американская молодежь 60-70-х годов вдохновлялась бойцами Зиапа, а не своими десантниками;

Я видел, как улетали последние вертолеты с крыши американского посольства в Сайгоне, как за них цеплялись последние агенты госдепа, – и в город на джипе въехал скромный военный, генерал Зиап (Израэль ШАМИР. Вьетнамцы провожают в последний путь генерала Зиапа // Комсомольская правда, 2013.10.13).

Среди бытовых субконцептов доминируют дериват *вьетнамки* (55 документов, 59 вхождений):

На территории комплекса тут и там щеголяли болельщики в шортах и вьетнамках, а у ларьков с мороженым выстраивались огромные очереди. (Николай Чегорский, Париж. Кузнецова ждет Серену // РБК Дейли, 2013.06.03);

Спортсмены Бермуд повеселили публику шортами и пиджаками, а ребята с Каймановых островов по стадиону натурально прошлепали, нарядившись во вьетнамки (Михаил Шахназаров. Красивая быль девочки Любы // Известия, 2014.02.08);

Поэтому мюли с открытыми пятками, преждевременно приговоренные критиками моды к забвению, а также тонки-вьетнамки, украшенные всевозможными деталями—от невесомых перьев до brutальных стальных пряжек, составляют платформе неслабую конкуренцию (Лидия Шамина. Привет, корсет! // Известия, 2004.01.27).

Таким образом, исследование подтвердило тот факт, что концепт ВЬЕТНАМ в русскоязычной картине мира является многослойным, сложным ономастическим, национально-географическим, социальным концептом, который включает в себя ряд слотов и подслотов, а также организует концептосферу вьетнамского ономастикона в русской концептуальной картине мира. Он входит в концептуальное пространство СТРАНА. Как показывает частотность распределения вербализаторов в текстах Национального корпуса русского языка, ведущими субконцептами модели образа Вьетнама являются субконцепты «Вьетнамец», «Ханой» и «Хошимин / Сайгон», а также имя ключевой личности в истории Вьетнама

Хо Ши Мина. Исследование концептов подтвердило четкое диахроническое распределение восприятия русскими образа Вьетнама в прошлом и в современности.

Выводы к главе 2

Во второй главе рассмотрены образ Вьетнама в современной российской лингвокультуре, исследованы элементы-слоты этого концепта и составлена модель концепта в русскоязычной картине мира.

Исследование словарных и энциклопедических статей, а также результатов уже существующих на сегодня исследований в области манифестации образа Вьетнама в восприятии носителей русского языка, показало, что этот образ по-разному воспринимается в историческом и современном контексте. Во времена СССР Вьетнам воспринимался как союзник в борьбе с капиталистическими государствами, как братская коммунистическая страна. Преимущественно исторический дискурс концепта ВЬЕТНАМ в русской картине мира тесно связан с войной. В то же время современные отношения России и Вьетнама строятся на торговых и туристических связях, что влияет на современное восприятие образа Вьетнама россиянами.

Исследование материалов Национального корпуса русского языка позволило определить составляющие элементы-слоты концепта ВЬЕТНАМ в концептосфере русского языка, а также создать модель концептуального пространства образа Вьетнама в корпусе русскоязычных текстов.

Качественные и количественные исследования показали, что в состав концепта ВЬЕТНАМ входят ядерный слот «Война», слот ближней периферии «Экономика» с подслотами «Торговля» и «Туризм», а также слоты дальней периферии «Культура» (подслоты «Образование» и «Религия»), «Политика» (основной подслот «Дипломатия») и «Быт».

Соответственно, концепт ВЬЕТНАМ в картине мира русского человека наиболее тесно связан с вопросами войны (история) и торговли с Вьетнамом (современность). В то же время россияне не имеют достаточного количества материалов о культуре и быте вьетнамцев, что создает лингвокультурные лакуны, которые остаются на сегодняшний день не заполненными.

На основании результатов исследования построена многослойная модель лингвоконцепта ВЬЕТНАМ на материале корпуса русского языка, а также выяснены составляющие элементы концептуальной сферы образа Вьетнам. Ядерный концепт «ВЬЕТНАМ» соотносится в концептуальном пространстве с мегаконцептом СТРАНА, разворачиваясь в субконцептах «Ханой» и «Хошимин / Сайгон», именах ключевых исторических личностей, названий курортов. Периферийные концепты представлены преимущественно в контексте слотов «Война» (субконцепты «Ханой» и «Сайгон») и «Экономика», подслот «Туризм» (субконцепт «Хошимин», «Курорты»).

ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИНГВОКОНЦЕПТОВ ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Частеречная разработка концепта ВЬЕТНАМ в русском языке

Важным способом исследования концепта ВЬЕТНАМ в русском языке является изучение функционирования лексем, номинирующих концепт ВЬЕТНАМ. Прежде всего, обратимся к анализу частеречевой манифестации данного концепта по данным Национального корпуса русского языка.

Прежде всего используется имя существительное – *Вьетнам*, которое является именем собственным, номинирующим национально-географическое явление. Аналогичным образом в данную группу относим наименования городов – *Ханой, Хошимин, Сайгон*. Используются также названия городов, островов, бухт и других географических объектов в пределах Вьетнама, таких как *Далат, Дананг, Нячанг, Халонг*:

Он основал во Вьетнаме Институт Пастера и горный курорт, который превратился в город Далат (А. Иванов. Комьюнити (2012)).

Во Вьетнаме таким городом можно назвать Дананг (Н. Савлов. Вдоль Юго-Восточной Азии // «Зеркало мира», 2012).

Ныне его почти как святого почитают на курорте Нячанг (А. Иванов. Комьюнити (2012)).

Одна из жемчужин социалистической республики – бухта Халонг (Н. Савлов. Вдоль Юго-Восточной Азии // «Зеркало мира», 2012).

Кроме указанных ключевых лексем, репрезентирующих ядро концепта, также отметим использование и других имен собственных, которые относятся к слотам концепта «Экономика», «Культура», «Политика», «Быт». Эти группы лексики включают также имена собственные, например, имена известных вьетнамцев (*Нгуен Чи Вин, Чан Дык Лыонг, Хо Ши Мин* и др.):

Посмотреть на счастливое советское детство сюда приходили Фидель Кастро, Хо Ши Мин и Джавахарлал Неру (А. Иванов. Ёбург. Новеллы из книги (2014)).

*«Мне кажется, что каждая страна региона – вне зависимости от той позиции, которую она публично занимает, – понимает, что Китай не прав, и не соглашается с его действиями», – говорит замминистра обороны **Вьетнама Нгуен Чи Вин*** (Г. Мирзаян. Самураи скоро вернутся // «Эксперт», 2014).

*Президент **СРВ Чан Дык Лонг** выразил признательность за теплый прием и пригласил Президента Российской Федерации В.В. Путина посетить Социалистическую Республику Вьетнам с официальным визитом* (Совместное российско-вьетнамское заявление (2004) // «Дипломатический вестник», 2004.06.29).

В последнем примере также отметим использование синонимического наименования имени концепта «ВЬЕТНАМ» *СРВ* – Социалистическая Республика Вьетнам. Эта лексема выражена аббревиатурой и также относится к категории имен существительных.

Также к этой группе лексических средств репрезентации концепта ВЬЕТНАМ относим такие имена существительные, как *вьетнамец / вьетнамка* (реже), которые также встречаются в текстах Национального корпуса русского языка. Лексемы *вьетнамец / вьетнамка* чаще всего встречаются в художественных текстах, например:

*Со мной был мой старый друг Ле Суан Ту, **вьетнамец** по национальности, человек интеллигентный и деликатный* (Лев Минц. Не щадя живота своего // «Вокруг света», 1993).

***Вьетнамка** в белом фартуке толкала тележку с термосами, обернутыми целлофаном бутербродами и бачком с сосисками* (А. Терехов. Каменный мост (1997-2008)).

Этнонимы являются дериватами от имени концепта. Эти лексемы можно объединить в отдельную группу однокоренных слов. В контексте

модели концептуальной сферы образа Вьетнама в русском языке данная группа лексики относится к центру, ядру модели.

Что же касается репрезентации ядерных и периферийных слотов на языковом уровне, то включаем сюда наименования национально-специфических явлений, связанных с историей, культурой Вьетнама. Например, ядерный слот рассматриваемого концепта «Война» представлен, прежде всего, существительным *война* (которое входит в более детализированное словосочетание *американо-вьетнамская война*):

Вполне возможно, что американо-вьетнамская война могла перерасти в ядерный конфликт между сверхдержавами (А. Михайлов. Одиннадцатидневная кампания (2004) // «Воздушно-космическая оборона», 2004.12.15).

Используются и другие наименования культурно-специфических реалий Вьетнама, которые выражают такие слоты концепта ВЬЕТНАМ, как «Быт» и «Культура», например:

*Это был не **вьетнамский** «ао-зай», а доподлинное китайское платье с высокими разрезами, в которых сверкали нейлоновые чулки* (Валериан Скворцов. Сингапурский квартет (2001)).

В данном случае используется слово *ао-зай*, называющее вид традиционной вьетнамской одежды. В целом же, в корпусе рассмотренных нами текстов имя существительное как средство выражения концепта ВЬЕТНАМ используется 174 раза. Эта группа лексики представлена наиболее широко.

Вербализация концепта ВЬЕТНАМ безусловно широко представлена дериватом-прилагательным *вьетнамский*, например:

*А вот неудавшийся **вьетнамский** сценарий с участием брокера – посредника, который вывозит людей за деньги: – Брокер привез нас в ресторан в Ханое и сказал, что его **вьетнамский** партнер подойдет через полчаса* (Ю. Вишневецкая. Измена Родины // «Русский репортер», 2013).

Слово *вьетнамский* (м. р.) чаще встречается в словосочетаниях *вьетнамский народ, вьетнамский народ*. Прилагательное *вьетнамская* (ж. р.) чаще представлено в словосочетаниях *вьетнамская война, вьетнамская армия*. Реже всего в корпусе русского языка встречается прилагательное *вьетнамское* (с. р.), оно чаще всего входит в словосочетания, относящиеся к периферийным слотам концепта «ВЬЕТНАМ» «Экономика» и «Политика», например: *российско-вьетнамское экономическое сотрудничество, российско-вьетнамское взаимодействие, вьетнамское посольство*.

В кругу манифестантов вьетнамской культуры могут рассматриваться и другие номинации вьетнамских реалий, которые представляют концепт не прямо, но через контекст – путем упоминания о Вьетнаме, как, например в следующем отрывке:

*Не на окне, а посредине прямо,
близ подмосковных веток и ветвей
бамбуковые шторы из Вьетнама*

стучат, колеблясь, в комнате моей (Я. В. Смеляков. Шторы из Вьетнама, 1968).

Ни слово *бамбуковый*, ни слово *шторы* напрямую не являются репрезентантами рассматриваемого нами концепта. Тем не менее, словосочетание *бамбуковые шторы* приобретает свойство лексического маркера концепта ВЬЕТНАМ исходя из контекста, в котором оно употребляется. В данной работе такие вербализаторы не рассматриваются, поскольку это ставит вопрос границы концептуального поля.

В корпусе рассмотренных нами текстов прилагательное как средство выражения концепта «ВЬЕТНАМ» используется 77 раз. Поскольку рассматриваемый нами концепт является ономастическим и имеет национально-географическую природу, он представлен преимущественно в словах-derivатах, происходящих от имени концепта. Кроме имен существительных и прилагательных, в корпусе лексики, репрезентующей

концепт «Вьетнам» не встречаются другие части речи, такие как глагол, наречие и др.

Соответственно, основными средствами репрезентации концепта «ВЬЕТНАМ» являются имена существительные и прилагательные, количественное соотношение которых представим на рис. 3.1.

Рис. 3.1. Количественное соотношение частеречевых средств репрезентации концепта «ВЬЕТНАМ»

Как показывает количественный анализ, наиболее широко для репрезентации концепта «Вьетнам» используются имена существительные (69%), тогда как прилагательные используются сравнительно реже (всего 31%). Состав группы существительных представлен преимущественно именами собственными, дериватами от слова Вьетнам. Также в данную группу включены аббревиатуры, словосочетания с существительным в роли ключевого слова. Дериваты от имени концепта также включены в группу прилагательных, репрезентирующих данный концепт.

Соответственно, частеречные особенности языковой репрезентации концепта в значительной мере определяются характеристиками самого концепта, его ономастической природой, а также принадлежностью к национально-географическим концептам.

3.2. Лексико-семантические особенности манифестации концепта ВЬЕТНАМ в русском языке

Как показало исследование состава лексических средств репрезентации концепта ВЬЕТНАМ в Национальном корпусе русского языка, он представлен отдельными семантическими группы лексики, которые целесообразно рассмотреть более подробно.

Прежде всего, обратим внимание на содержание группы имен существительных, как наиболее обширной группы лексики, которая представляет концепт ВЬЕТНАМ в русском языке. В данную группу входит 174 лексемы, выделенные на основании проанализированных текстов Национального корпуса русского языка.

Выделим группу имен собственных, к которым относится и имя самого концепта. Данная группа лексики включает в себя:

- наименования географических объектов (*Вьетнам, Ханой, Хошимин, Сайгон, Далат, Дананг, Нячанг, Халонг*), в том числе – аббревиатуру (*СРВ*);

- имена людей-выдающихся личностей, представителей вьетнамского народа (*Хо Ши Мин, Чан Дык Лыонг, Нгуен Чи Вин*).

Кроме имен собственных, используются также слова-дериваты, происходящие от корня имени концепта *Вьетнам*. Эта группа представлена в рассмотренных текстах меньше и включает в себя такие лексемы, как *вьетнамец / вьетнамка*. Также выделяем группу национально-культурной лексики, которая раскрывает национальную специфику некоторых лексем, раскрывающих концепт ВЬЕТНАМ. Часть этих лексем выступают репрезентантами концепта только в контексте (в составе отдельных именных словосочетаний).

Количественные показатели манифестации различных групп имен существительных, репрезентирующих концепт ВЬЕТНАМ представлены на рис. 3.2.

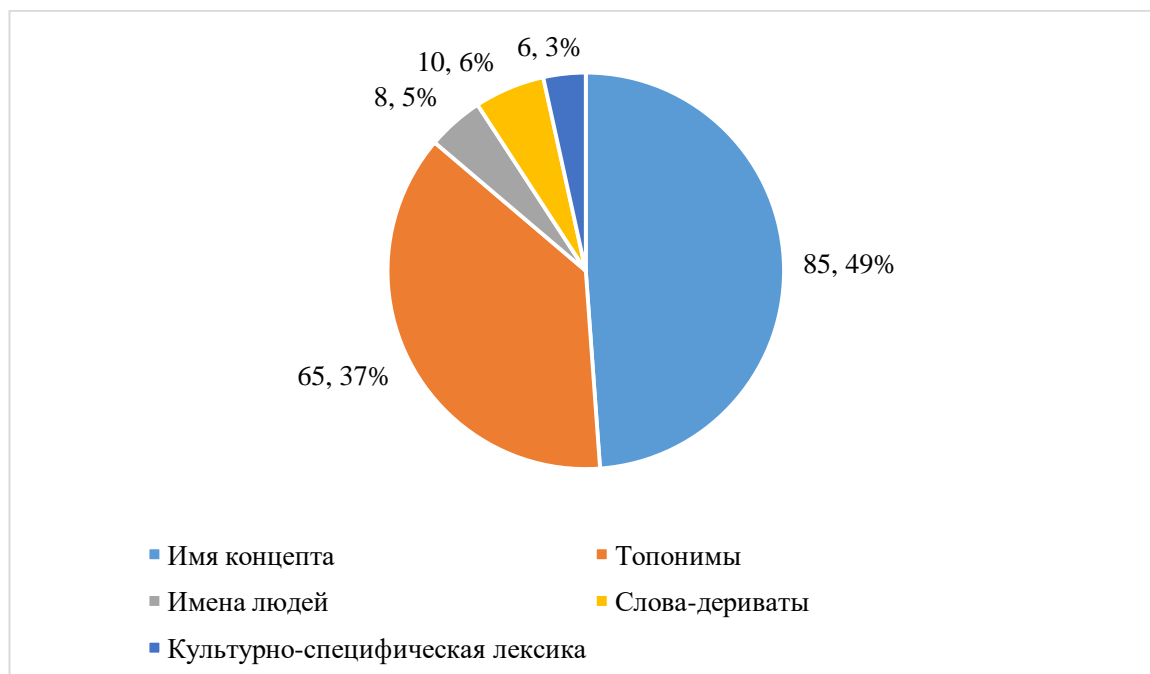

Рис. 3.2. Репрезентация групп имен существительных в составе концепта ВЬЕТНАМ

Как видим из результатов количественного анализа, наиболее широко встречаются группы имени концепта (49%) и других топонимов (наименований городов, бухт, островов Вьетнама) – 37%. Значительно реже встречаются имена людей (антропонимы) как еще одна группа имен собственных в корпусе лексики, которая репрезентирует концепт «Вьетнам» (5%).

Семантические особенности имени собственного как средства репрезентации лингвокультурных и национально-специфических особенностей ономастического концепта очевидны благодаря феномену прецедентности.

Топонимы и антропонимы в составе лексической репрезентации концепта являются ярким признаком специфики национального характера. Такие прецедентные имена выступают стержневыми компонентами

когнитивной базы лингвокультурного общества. Д. Гудков отмечает, что такие имена играют важную роль в формировании языкового национального сознания, определяют шкалу ценностей членов определенного общества [12, с. 142]. По мнению А. Нахимова, прецедентные названия представляют прецедентные концепты, которые используются для определения картины мира [28, с. 3].

В рамках этой работы отметим, что прецедентные наименования, к которым относятся имя самого концепта, другие топонимы, а также антропонимы являются эффективным средством отображения образа Вьетнама в картине мира носителей русского языка.

Семантический потенциал имен собственных как лексического средства выражения концепта заключается в том, что ономастические компоненты обладают своеобразной «заголовочной» сущностью. Топонимы и антропонимы являются удобным средством, служащим для сохранения в малом объеме достаточно обширной информации. В именах собственных их семантика заключается в указании на определенный конкретный предмет, явление, личность, соотносящиеся с сущностью концепта – в данном случае со страной Вьетнам.

Определяя роль имен собственных в репрезентации концепта ВЬЕТНАМ в построении образа Вьетнама в картине мира носителей русского языка, отметим, что ментальное бытие языкового ономастикона реализуется, прежде всего, в совокупности ментальных лексиконов всех носителей данного языка. Каждый ментальный лексикон (или память каждого человека, каждое языковое и воспринимающее я) содержит лишь определенную часть языкового ономастикона, в котором есть имена, известные:

- 1) всем носителям языка;
- 2) определенной большей или меньшей группе носителей языка, например, локальным группам (жителям села, части большого города) группам, объединяющимся по профессии, возрасту, полу и т.д.

В контексте этой работы можем определить, что наиболее широко представлено в корпусе русского языка (а значит, известно большинству носителей языка) имя концепта – *Вьетнам*. Другие топонимы, даже в совокупности, составляют меньшее количество вхождений в корпус русского языка по сравнению с именем концепта. Что же касается антропонимов, то они представлены в Национальном корпусе русского языка еще в меньшем количестве.

Это значит, что носители русского языка имеют, преимущественно, достаточно поверхностные знания о Вьетнаме. На слуху у носителей языка чаще звучит имя данного концепта, тогда как детали этого образа используются значительно реже в текстах русского языка.

Также в меньшей степени представлены другие группы имен существительных. В частности, слова-дериваты составляют 6% от общего количества имен существительных, которые репрезентируют концепт ВЬЕТНАМ, тогда как культурно-специфическая лексика составляет только 3%.

Культурно-маркированная лексика является объединенной лексической группой, в которую входят словосочетания и слова, обладающие национальной окраской, отражающие языковую картину мира народа, особенности общественного строя, культуры, литературы и других видов искусства носителей соответствующего языка [15, с. 115]. Тот факт, что национально-культурная лексика составляет лишь 3% вербализаторов концепта, свидетельствует о том, что носители русского языка на недостаточном уровне ознакомлены с реалиями национальной культуры вьетнамцев.

Прилагательные-дериваты от имени концепта – *вьетнамский / вьетнамская / вьетнамское* и сложные наименования с данным компонентом.

Производные лексемы репрезентируют присутствие ядерного корневого значения, так и или периферии – нового грамматического свойства, а значит нового лингвокультурного наполнения. Дериваты с

семантическим инвариантом имени концепта представляют собой более обширное поле номинаций [37, с. 115].

В группе имен прилагательных выделяем такие составляющие подгруппы, как чистые дериваты и национально-культурные слова (рис. 3.3.).

Как показывает количественный анализ, подавляющее большинство прилагательных, входящих в группу лексических репрезентантов концепта ВЬЕТНАМ в корпусе русского языка, – это слова-дериваты (96%). Как и в группе имен существительных, здесь также культурно-маркированная лексика составляют меньшинство – всего лишь 4%.

Рис. 3.3. Содержание группы имен прилагательных в составе концепта «Вьетнам»

Это подтверждает мысль о том, что для носителей русского языка концепт ВЬЕТНАМ является минимально культурно-обусловленным. Это связано с недостаточностью знаний россиян и носителей русского языка о вьетнамской культуре. Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что концепт ВЬЕТНАМ в содержательном плане относится к типу концепта-минимума. Вьетнам для сегодняшней России остается малоизвестной страной, прежде всего – в плане культуры и этнографической специфики.

В соответствии с этим выводом можем отметить, что когнитивная матрица как единый формат знания и система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта [5, с. 5] имеет лакуны.

Соответственно, анализируемый концепт существует в языковом сознании русских не в полном его семантическом объеме.. Менее всего представлен этнографический компонент концепта ВЬЕТНАМ. Данный концепт, как концептуальная единица, помещен в сетку географических ориентиров, представлены знания носителей русского языка о государственном устройстве страны, с именами некоторых известных вьетнамских политических деятелей, о связях России и Вьетнама на современном этапе развития международных отношений. В то же время «львиная доля» знаний носителей языка о Вьетнаме связана с американо-вьетнамской войной.

Связывая исследование языковой репрезентации концепта ВЬЕТНАМ и построенную ранее модель данного концепта, построим лексико-семантическую схему, которая отобразит языковое наполнение каждого из слоев концепта (рис. 3.4).

Исследование показало, что среди причин недостаточной наполненности когнитивной матрицы концепта ВЬЕТНАМ в русской языковой картине мира можно выделить отсутствие достаточного опыта взаимодействия носителей русского языка с этой страной. Большую часть информации о Вьетнаме россияне и носители русского языка получают из литературы и средств массовой информации, а не из личного опыта.

Художественная литература упоминает Вьетнам преимущественно в контексте американо-вьетнамской войны и советского периода взаимодействия с этой страной. В то же время современное представление о Вьетнаме строится преимущественно на том образе, который транслируется в русскоязычных СМИ – а это, в большей степени, экономический и дипломатический вектор отношений России и Вьетнама. Вьетнам – географически далекая от России страна, которая также является для россиян

экзотической и загадочной в плане традиций, этнографической специфики страной.

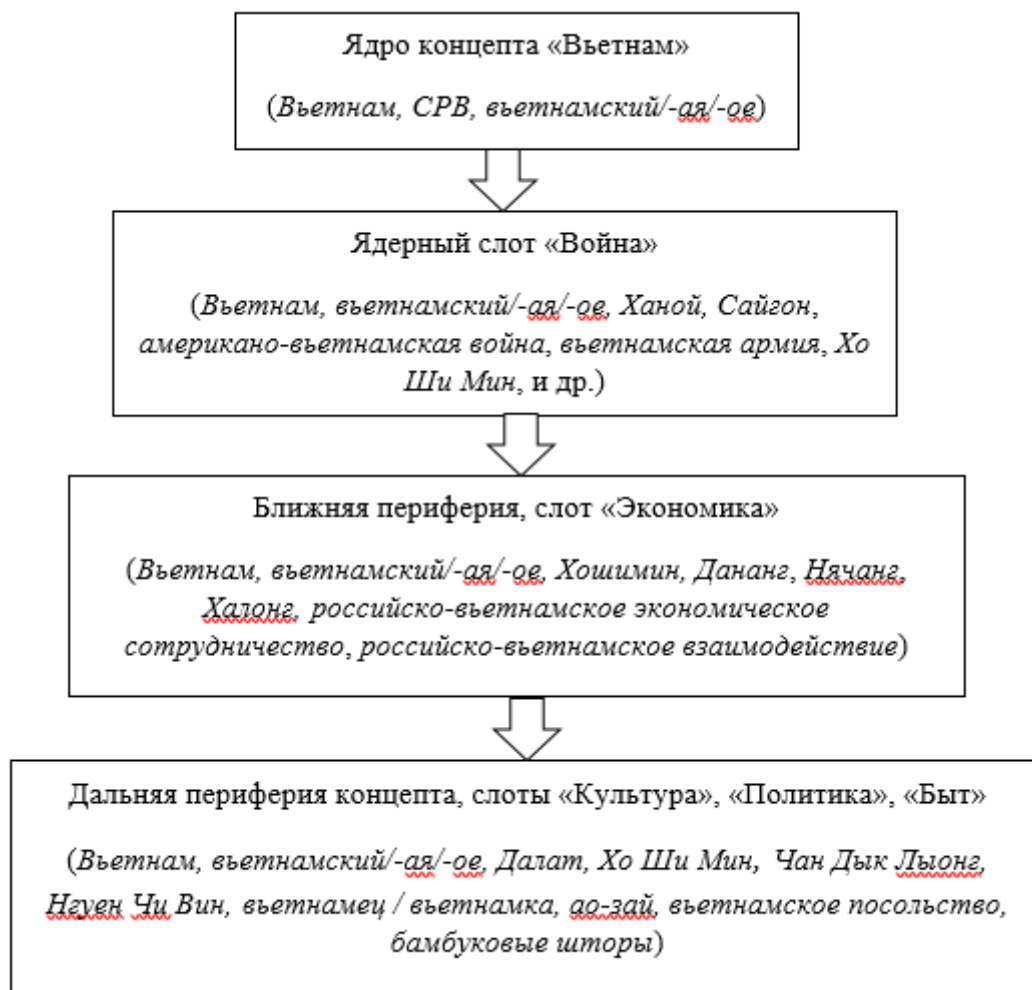

Рис. 3.4. Языковое наполнение лингвоконцепта «ВЬЕТНАМ»

Результаты проведенного исследования подтверждают, что концепт ВЬЕТНАМ является многомерным ментальным образованием, которое формируется в результате познавательной деятельности языковой личности, а в контексте этого исследования – в результате познавательной деятельности россиян как обширной языковой группы.

Анализ показал, что смысловое наполнение концепта «Вьетнам» на базе Национального корпуса русского языка преимущественно сфокусировано на восприятии Вьетнама в контексте американо-вьетнамской войны. Меньше представлен Вьетнам как экономический и дипломатический партнер России. Слабо представлены элементы этнографических знаний о

Вьетнаме, что составляет «белое пятно» в рассмотренной нами когнитивной матрице.

Также следует отметить, что такое положение вещей в ситуации с репрезентацией лингвоконцепта «ВЬЕТНАМ» в Национальном корпусе русского языка связано с тем, что в XX в. освоению россиянами концепта ВЬЕТНАМ способствовала преимущественно пропагандистская политика советских СМИ, которые освещали военную помощь СССР в борьбе Вьетнама против агрессии США и таким образом влияла на процесс концептуализации информации. Сегодня же когнитивная матрица знаний о Вьетнаме пополняется компонентами экономического знания в области взаимного торгового сотрудничества и туризма.

Выводы к главе 3

В третьей главе дипломной работы представлен качественный и количественный анализ особенностей лексико-семантической репрезентации лингвоконцепта «ВЬЕТНАМ» в Национальном корпусе русского языка. Выяснено, что частеречные особенности языковой репрезентации концепта в значительной мере определяются характеристиками самого концепта, его ономастической природой, а также принадлежностью к национально-географическим концептам.

Анализ показал, что в частеречном аспекте ономастический лингвоконцепт ВЬЕТНАМ в русском языке представлен группами имени существительного и имени прилагательного. Группа существительных составляет большинство (69%), тогда как прилагательные используются сравнительно реже (всего 31%). Значительная часть используемой лексики является однокоренной по отношению к именам концепта и субконцептов. Состав группы существительных представлен преимущественно именами собственными. Также в данную группу включены аббревиатуры, словосочетания с существительным в роли ключевого слова. Дериваты от имени концепта и субконцептов составляют группу прилагательных, репрезентирующих данный концепт.

Исследование лексико-семантических особенностей лингвоконцепта ВЬЕТНАМ в русском языке показало, что наиболее широко представлена группа имени концепта (49%) и других топонимов (наименований городов, бухт, островов Вьетнама) – 37%. Значительно реже встречаются антропонимы – 5%. Также немногочисленны другие группы корпуса имен существительных как средств репрезентации концепта ВЬЕТНАМ. В частности, слова-дериваты составляют 6% от общего количества имен существительных, которые репрезентируют концепт ВЬЕТНАМ, тогда как культурно-специфическая лексика составляет только 3%.

Количественный анализ семантической наполненности группы имени прилагательного показал, что подавляющее большинство прилагательных, входящих в группу лексических репрезентантов концепта ВЬЕТНАМ в корпусе русского языка, – это слова-дериваты от номинаций концепта и субконцептов – 96%. Как и в группе имен существительных, здесь также культурно-маркированная лексика составляют меньшинство – всего лишь 4%.

В целом, проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что концепт «ВЬЕТНАМ» относится к типу концепта-минимума. Вьетнам для сегодняшней России остается малоизвестной страной, прежде всего – в плане культуры и этнографической специфики. Когнитивная матрица как единый формат знания и система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта остается заполнена слабо. В частности, россияне имеют значительные пробелы в знаниях этнографической составляющей лингвоконцепта ВЬЕТНАМ, тогда как, благодаря советской пропаганде и современным российским СМИ имеют достаточно целостное представление о Вьетнаме как союзнике СССР в борьбе против США и как экономическом партнере России на данный момент.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были рассмотрены теоретические предпосылки изучения лексико-семантических свойств лингвоконцепта «ВЬЕТНАМ» и концептосферы образа Вьетнама в русскоязычной картине мира, а также проведено качественное и количественное исследование, которое позволило подтвердить выдвинутую гипотезу и сформулировать следующие выводы.

1. Концепт является одним из ключевых понятий в современной лингвистике, которое рассматривается с точки зрения нескольких научных направлений, а именно – с позиции культурологического, когнитивно-семантического и лингвоконцептологического подходов. Основываясь на анализе этих подходов, в работе принято определение концепта как ментального образования, отмеченного лингвокультурной спецификой. При этом более рациональным подходом к выявлению сущности концепта является попытка рассмотрения концепта как категории языкового видения мира, как «архетипа мысли», который интерпретируется с помощью языковых форм.

2. Структура концепта кроме макрокомпонентов (образа, энциклопедического поля, интерпретационного поля), включает также когнитивные слои. В структуре концепта содержится как минимум три компонента: денотативный или образный компонент; информационное содержание и коннотативный компонент или интерпретационное поле. Средствами языковой репрезентации концепта могут выступать отдельные лексемы, фразеологические и свободные словосочетания, прецедентные микротексты (поговорки и пословицы), предложения и тексты.

3. Методика изучения концептов включает как традиционные для лингвистики методы и приемы исследования (статистический анализ, сравнительно-исторический, сравнительный, описательный), так и сравнительно новые, в частности, концептуальный анализ. В данном исследовании концептуальный анализ трактуется как методика описания

вербальных репрезентаций концепта путем построения словесной модели концепта и структурирования на этой основе его фреймовой структуры.

3. Установлено, что образ Вьетнама по-разному воспринимается в историческом и современном контексте: если в прошлом веке россияне имели преимущественно представление о Вьетнаме как о союзнике в борьбе с капиталистическими государствами и братская коммунистическая страна, то на современном этапе Вьетнам представлен больше как экономический и дипломатический партнер России.

3. Исследование материалов Национального корпуса русского языка позволило определить составляющие элементы-слоты концепта ВЬЕТНАМ в концептосфере русского языка, а также создать модель концептуального пространства образа Вьетнама в корпусе русскоязычных текстов. Качественные и количественные исследования показали, что в состав концепта ВЬЕТНАМ входят ядерный слот «Война», слот ближней периферии «Экономика» с подслотами «Торговля» и «Туризм», а также слоты дальней периферии «Культура» (подслоты «Образование» и «Религия»), «Политика» (основной подслот «Дипломатия») и «Быт».

Выяснено, что концепт ВЬЕТНАМ в картине мира русского человека наиболее тесно связан с вопросами войны (история) и торговли с Вьетнамом (современность). В то же время россияне не имеют достаточного количества материалов о культуре и быте вьетнамцев, что создает лингвокультурные лакуны, которые остаются на сегодняшний день не заполненными.

4. В работе также построена многослойная модель лингвоконцепта ВЬЕТНАМ на материале русского дискурса, а также выяснены составляющие элементы концептуальной сферы образа Вьетнам. Установлена связь с мегаконцептом СТРАНА, а также периферийные концепты данной концептуальной сферы – «Ханой» и «Хошимин / Сайгон», «Исторические личности», «Быт». Периферийные концепты представлены преимущественно в контексте слотов «Война» (концепты «Ханой» и «Сайгон») и «Экономика», подслот «Туризм» (концепт «Хошимин»).

5. Установлено, что на частеречном уровне ономастический лингвоконцепт «ВЬЕТНАМ» в русском языке представлен группами имени существительного и имени прилагательного. Группа существительных составляет большинство (69%), тогда как прилагательные используются сравнительно реже (всего 31%). Группа имени существительного как основного репрезентанта концепта «ВЬЕТНАМ» включает в себя топонимы и антропонимы, именные словосочетания, аббревиатуры, а также культурно-маркированную лексику. При этом частеречные особенности языковой репрезентации концепта в значительной мере определяются характеристиками самого концепта, его ономастической природой, а также принадлежностью к национально-географическим концептам.

6. Определено, что наиболее широко представлена группа имени концепта (49%) и других топонимов (наименований городов, бухт, островов Вьетнама) – 37%. Реже встречаются антропонимы (5%), слова-дериваты (6%) культурно-специфическая лексика (3%). Количественный анализ семантической наполненности группы имени прилагательного показал, что подавляющее большинство прилагательных, входящих в группу лексических репрезентантов концепта ВЬЕТНАМ в корпусе русского языка, – это слова-дериваты (96%).

7. Подтверждена гипотеза о том, что концепт в содержательном плане ВЬЕТНАМ относится к типу концепта-минимума. Когнитивная матрица как единый формат знания и система взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта остается заполнена слабо. Вьетнам для сегодняшней России остается малоизвестной страной, прежде всего – в плане культуры и этнографической специфики.

Смысловое наполнение концепта ВЬЕТНАМ на базе Национального корпуса русского языка преимущественно имеет исторический характер.

В XX в. освоению россиянами концепта «ВЬЕТНАМ» способствовала преимущественно пропагандистская политика советских СМИ, которая освещала военную помощь СССР в борьбе Вьетнама против агрессии США и

таким образом влияла на процесс концептуализации информации. Сегодня же когнитивная матрица знаний о Вьетнаме пополняется компонентами экономического знания в области взаимного торгового сотрудничества и туризма.

Перспектива дальнейших исследований манифестации лингвоконцепта ВЬЕТНАМ в русском дискурсе состоит в привлечении речевого материала, отражающего концепт косвенно – через реалии и признаки с привлечением переводной литературы.

РЕЗЮМЕ

Нгуен Май Фионг. Лингвоконцепт ВЬЕТНАМ в русском дискурсе (на материале Национального корпуса русского языка).
Квалификационная работа магистра. – *Рукопись*.

Научный руководитель – доктор филол. наук, проф. Мусиенко В. П.

В квалификационной работе исследуется структура концепта ВЬЕТНАМ и его вербализаторы в русском дискурсе на материале Национального корпуса русского языка. На основе анализа вербализаторов выполнена разработка концепта с применением фреймовой методики. Установлены значимые слоты, ядерные и периферийные субконцепты. С применением количественных методик определены доминирующие структуры.

Показано, что в состав концепта ВЬЕТНАМ входят ядерный слот «Война», слот ближней периферии «Экономика» с подслотами «Торговля» и «Туризм», а также слоты дальней периферии «Культура» (подслоты «Образование» и «Религия»), «Политика» (основной подслот «Дипломатия») и «Быт».

Построена многослойная модель лингвоконцепта ВЬЕТНАМ на материале русского дискурса, Установлены периферийные концепты данной концептуальной сферы – «Ханой» и «Хошимин / Сайгон», «Исторические личности», «Быт».

Определены основные способы вербализации концепта – имена существительные и имена прилагательные. Наиболее широко представлена группа имени концепта (49%) и других топонимов (наименований городов, бухт, островов Вьетнама) – 37%.

Показано, что наполнение смыслового поля концепта ВЬЕТНАМ исторически подвижно, поскольку детерминировано фактором российско-вьетнамских отношений.

Установлено, что когнитивная матрица областей концептуализации образа Вьетнама заполнена слабо. Вьетнам для сегодняшней России остается малоизвестной страной, прежде всего – в плане культуры и этнографической специфики.

Ключевые слова: лингвокультура, Вьетнам, концепт, образ страны. языковая картина мира, дискурс.

RESUME

Nguyen Mai Phuong. Linguistic Concept of VIETNAM in Russian Discourse (on the Basis of the Russian National Corpus). Master's thesis. – *Manuscript.*

Scientific supervisor – Doctor of Philology, Professor Musienko V.P.

In the qualification work, the structure of the concept VIETNAM and its verbalizers in Russian discourse are investigated on the basis of the Russian National Corpus. Based on the analysis of verbalizers, the concept was developed using a frame technique. Significant slots, core and peripheral sub-concepts established. The dominant structures were identified using quantitative techniques.

It is shown that the concept VIETNAM includes a nuclear slot "War", a slot of the near periphery "Economy" with sub-slots "Trade" and "Tourism", as well as slots of the far periphery "Culture" (sub-slots "Education" and "Religion"), "Politics" (the main sub-slot "Diplomacy") and "Life".

A multilayer model of the linguistic concept VIETNAM is built on the material of Russian discourse. The peripheral concepts of this conceptual sphere are established - "Hanoi" and "Ho Chi Minh City / Saigon", "Historical Personalities", "Life".

The main ways of verbalizing the concept are determined - nouns and adjectives. The most widely represented group is the name of the concept (49%) and other place names (names of cities, bays, islands of Vietnam) - 37%.

It is shown that the filling of the semantic field of the concept VIETNAM is historically flexible, since it is determined by the factor of Russian-Vietnamese relations.

It has been established that the cognitive matrix of the areas of conceptualization of the image of Vietnam is poorly filled. Vietnam for today's Russia remains a little-known country, primarily in terms of culture and ethnographic specifics.

Key words: linguistic culture, Vietnam, concept, image of the country. linguistic picture of the world, discourse.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов А. А. Экономика Вьетнама / А. А. Артамонов, К. Т. Буй, С. В. Пономарёв // Молодой ученый. – 2017. – № 25. – С. 124-126.
2. Адясова Л. Е. Концепт Советский Союз и его языковая экспликация в современном российском медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук / Л. Е. Адясова. – Нижний Новгород, 2015. – 269 с.
3. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / Л. Г. Бабенко, И. Е. Васильев, Ю. В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2000. – 532 с.
4. Белоусова А. И. Ономастический концепт «Россия» в заголовочном комплексе газетного дискурса: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук / А. И. Белоусова. – Череповец, 2011. – 166 с.
5. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методические проблемы когнитивной лингвистики: научн. изд. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 25-36.
6. Валюкевич Т. В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ / Т. В. Валюкевич // Весник Харьковського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – Харків: ХНУ ім. В.Н. Вып.68. – 2011 (1460 а). – С. 155-159.
7. Внуков К. В. Российско-вьетнамские отношения [Электронный ресурс] / К. В. Внуков // Мир и Вьетнам. – 2020. – Режим доступа: <https://vietnam.mid.ru/rossijsko-v-etnamskie-otnosenia>
8. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности / С. Г. Воркачев. – Воронеж, 2002. – С. 79-95.

9. Гришина О. А. Актуализация концепта Америка в современном русском языке (на материале публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Гришина. – Архангельск, 2004. – 23 с.
10. Грищенко А. И. Экспрессивные этнонимы как примета языка вражды / А. И. Грищенко, Н. А. Николина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. – С. 175-187.
11. Гольдберг В. Б. Лексика современного английского языка в свете лингвистических парадигм: методы исследования / В. Б. Гольдберг. – Тамбов, 2003. – 90 с.
12. Гудков Д. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Гудков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 146 с.
13. Демьянков В. З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / В. З. Демьянков // Концепты культуры и концептосфера культурологии: коллективная монография. – СПб.: Астерион, 2011. – С. 9-28.
14. Джавахова И. Г. Фрагмент концептуального анализа лексико-семантической группы «конфликт» // Семантика языковых единиц. – М.: Альфа, 1994. – С. 59-63.
15. Иванкова Т. А. Национально маркированная лексика в англоязычных газетах России / Т. А. Иванкова // Вестник ТГПУ, 2011. – С. 113–118.
16. Илюхина Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте / Н. А. Илюхина. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1998. – 206 с.
17. Карасик В. И. Языковая матрица культуры / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
18. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 477 с.
19. Кобелев Е. В. Хо Ши Мин / Е. В. Кобелев. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 351 с.

20. Колесов В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 240 с.
21. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
22. Куданкина О. А. Актуализация концепта Германия в российской публицистике: дис. ... канд. филол. наук / О. А. Куданкина. – Кемерово, 2005. – 166 с.
23. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 52. – М., 1993. – № 1. – С. 5-12.
24. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. – Архангельск, 1997. – С. 11-35.
25. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / В. Л. Маслова. 2-е изд. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
26. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М., 1979. – 154 с.
27. Минь Туан Уонг. Концепт «Вьетнам» в русском языковом сознании: что русские знают о Вьетнаме / Туан Уонг Минь // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2018. – Том 4. – № 3. – С. 52-64.
28. Нахимова Е. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Монография / Е. Нахимова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-та», 2007. – 207 с.
29. Палеева Е. В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е. В. Палеева // Теория языка и межкультурная коммуникация. Вып 2(8). – Курск. – 2010. – С. 1-5.
30. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – С. 91-110.
31. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 192 с.

32. Попова З. Д., Стернин И. А. Проблема моделирования концептов в лингвокогнитивных исследованиях // Мир человека и мир языка: коллективная монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2003. – С. 6-16.
33. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
34. Сергеева Е. Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике // Вестник ВЭГУ. – №3(41). – 2009. – С. 72-85.
35. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Языки рус. культуры, 1997. – 992 с.
36. Стернин И. А. Основные компоненты структуры концепта и проблема сопоставления концептов / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. – Изд-во Воронеж. ун-та. – 2008. – Вып.10. – С. 4-23.
37. Чистякова Г. В. Концепт «желтый» в лингвокультуре: на материале английской и русской лингвокультур: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.19 / Г. В. Чистякова. – Кемерово, 2009. – 225 с.
38. Ши Ся. Концепт КИТАЙ в русском обыденном языковом сознании: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ши Ся. – М., 2008. – 24 с.
39. Щербак А. С. Региональная ономастика в когнитивном аспекте / А. С. Щербак. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина: ООО «Центр-пресс», 2008. – 197 с.
40. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН, 1992. – 290 с.
41. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях / А. Ченки // Вопр. языкознания. – 1996. – № 2. – С. 71.
42. Юрьева И. А. Концепт Россия как фрагмент русской национальной картины мира периода XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. А. Юрьева. – Челябинск, 2008. – 22 с.
43. Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis / A. Wierzbicka. – Ann Arbor: Karoma, Publishers, Inc., 1985. – 368 p.

СПИСОК СПРАВОЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

44. Агеенко Ф. Л. Словарь собственных имён русского языка. Ударение. Произношение. Словоизменение: Более 38 000 словарных единиц / Ф. Л. Агеенко. – М.: Мир и Образование, 2010. – 880 с.
45. Вьетминь // Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/ВЬЕТМИНЬ>
46. Вьетнам // Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes/ВЬЕТНАМ>
47. Вьетнам // Топонимический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/toponimu/Вьетнам>
48. Дайвьет // Советская историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/ДАЙВЬЕТ
49. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/old/>